

**ЛЮБИ МЕНЯ
ПОЛНОСТЬЮ**
Ася Невеличка

Ася Невеличка

Люби меня полностью

«Автор»

2021

Невеличка А.

Люби меня полностью / А. Невеличка — «Автор», 2021

ISBN 978-5-04-121036-6

Он всерьез озабочен тем, что дочь друга увлечена БДСМ. Ей только исполнилось восемнадцать, и она с юношеским максимализмом готова испытать все грани ранее недозволенного. Но ему тридцать восемь. И он по-настоящему в Теме. Он знает, как БДСМ может исковеркать психически неподготовленного человека. Его долг – отвратить молодую девчонку от Темы.

ISBN 978-5-04-121036-6

© Невеличка А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ася Невеличка

Люби меня полностью

© Соловьева А.В., 2021

Глава 1

Восемнадцатилетие

У всех у нас бывают грязные секреты. Я не исключение.

Мне тридцать восемь. Есть бизнес, тачка «крузак», две квартиры, уйма подчиненных и даже рабыни. Семьи нет. Как-то не сложилось, так я обычно отбрываю вопросы, но себе врать подло. Не могло у меня сложиться как раз из-за грязного секрета.

– Спарринг!

Делаю сайд-кик, зная, что кореш сразу же пойдет на сближение. В отличие от меня, его удары ногами – не сильная сторона, Костя лучше бьет руками. Он отбивает. Я захожу на лоу-кик, ударяю его по внешней стороне бедра и тут же теряю преимущество – он достает меня первым ударом руки.

Серия ударов, и весьма ощутимых.

– Брейк!

Расходимся. Отлично, сейчас я снова достану Костяна пару раз с ноги.

– Спарринг.

Наша дружба длится целую вечность, а начиналась еще в клубе по кикбоксингу, куда мы записались в один год и занимались после уроков в школе. Дружили и боксировали уже тридцать лет. Я женил лучшего друга, пил за его родившуюся дочь, среди ночи поднимал и вез к нему в пригородный дом лучших педиатров столицы, когда у той внезапно поднималась температура.

Он ждал вместе со мной возле операционной, когда оперировали мать, провожал ее со мной в последний путь, пил за то, чтоб земля была ей пухом, наплевав на язву.

Не друг, а скорее брат. Так я его и воспринимал последние десятилетия. Костя, по сути, был моим самым близким человеком, моей семьей. Но даже он не знал о моей грязной тайне.

– Завтра у Поли днюха, но собирать гостей будем в субботу. Приезжай.

Я скривился, переключая душ на холодный. Все же семейные праздники, все эти сборища – не мое.

– Не отвертеться?

– Какое «отвертеться»? У моей дочери днюха!

Я присвистнул.

– Серьезно? Такая уже большая...

– Да какая она большая? – Друг заржал, перекрывая душ и натираясь полотенцем. – Я ей по-отцовски так и заявил: до двадцати одного ни пить, ни курить, ни трахаться не позволю.

Теперь засмеялся я:

– Суров, отец.

– Вот появится у тебя своя дочь, вспомнишь меня.

– Не появится. Все делать надо вовремя, а не пытаться впрыгнуть в уходящий поезд.

– Да кончай ты! Вон какой борзый еще, молодых обставишь, фору еще дашь...

– Так, Кость, Марина снова подруг своих притащит? Опять превратите семейное торжество в смотрины?

Друг замялся.

– Ну понятно. – Я перекинул полотенце на дверцу шкафчика, достал спортивные штаны. – Хоть бы не мешала она день рождения Лины с моим сватовством.

Костян одевался рядом.

– Да я ей сказал, но... Баба же!

Именно. Этого я и не понимал. Если уж он ей сказал, логично, что она должна послушаться.

– Давай на опережение тогда. Приеду завтра, не предупреждай своих девчонок, а в субботу отрывайтесь без меня. К тому же Лина наверняка своих друзей позовет. Куда ей круг спитых пенсионеров?

– Друзей, – вздохнул Костя. – Боюсь я этих ее друзей. Да и не зовет она их к нам, отнекивается, что за город, далеко, никто ехать не хочет.

– У бомжеватых студентов не хватает на билет на электричку? – хмыкнул я, затягивая кроссовки.

– Хрен его поймешь, чем вообще молодежь сейчас занята. Только домашние хеппи-бездны¹ уже никому не вставляют. Так что Польша в воскресенье в клуб отпросилась, а у меня уже сердце не на месте, Сань.

– Сочувствую, друг. – Я похлопал его по плечу, забирая рюкзак со шмотьем из ящика, и вместе с другом вышел к парковке. – Дети растут, это как-то надо принять.

– Сложно это принимать. Будь моя воля, посадил бы на цепь и из дома не выпускал.

Челюсть привычно сжалась, как всегда, когда кто-то касался Темы. Пусть даже друг, который совершенно другое имел в виду, говоря о цепи, но в голове уже нарисовалась грязная картинка. Только вряд ли Костя действительно наденет на дочь ошейник, как я себе это представил.

Вот поэтому у меня нет семьи, если не считать семью лучшего друга.

* * *

– Боже, это самый шикарный подарок! Спасибо огромное, дядя Саша!

Я растянул губы в приличествующей моменту улыбке, обнимая одной рукой льнущую ко мне дочь друга.

– Поможете застегнуть?

Она значительно ниже меня, до плеча не достает. И сейчас выглядывает из-под руки огромными глазами, по-детски доверчиво хлопает ими. Ну какие восемнадцать? Как ее вообще из школы выпустили?

– Конечно, поворачивайся.

Я ловко отжимаю замочек цепочки с подвеской в форме фонарика, обхватываю шею, невольно вспоминая слова Кости о цепи, которую, собственно, и купил его дочери в подарок. Успеваю удивиться несоответствию празднуемой даты и хрупкости этого детеныша в плюшевой пижаме, с копной длинных темных волос на затылке. И защелкиваю механизм.

Лина тут же опускает руки, трясет головой, расправляя волосы, и поворачивается ко мне, приковывая внимание к ложбинке между грудей.

– Какая прелесть, правда же? Пап, мам? Смотрите!

– Я думала, ты приедешь в субботу, – обиженно бросает Марина, машинально, между делом, целуя дочь в висок.

– В субботу дела, прости, Мариш.

Но Полина никак не может успокоиться, ей не хватает внимания.

– Пап? – Она натягивает верх пижамы, выпячивает грудь, так что полы разъезжаются еще больше, и показывает Косте болтающийся между грудей фонарик.

– Очень красиво. У Сашки отличный вкус. По чаю с тортиком или виски?

Лучше, конечно, виски, но мне еще возвращаться в город.

– Чай.

---

¹ Happy birthday – день рождения (англ.).

Я не успеваю сделать и шага, как Лина снова оказывается у меня под рукой, прижимаясь всем телом ко мне и осыпая благодарностями.

– Она так похожа на клетку, – вдруг заявляет Полина, а я невольно сжимаю ее сильнее. Забавное совпадение, я ведь тоже вначале думал, что покупаю подвеску-клетку.

– Это фонарик. Будет освещать тебе правильный путь во взрослой жизни, – усмехаюсь и откашливаюсь, потому что глотку словно сдавило.

– Не сможете приехать в субботу? Я надена красивое платье...

Я расхохотался, невольно скользнув глазами в бесстыжую ложбинку, и чмокнул девчонку в макушку, привычно втянув носом запах солнечного луга. Весь вечер Лина крутилась подле меня, так или иначе задевая. И если бы она не была дочерью Кости, я заподозрил бы козьявку в попытках соблазнить.

Но надо сделать скидку на то, что я кремень, она слишком молода и наивна, а Марина умеет профессионально выносить мозг нытьем, от чего все инстинкты дохнут, не успевая поднять свои алчные головы.

– Торт изумительный, Мариш, выше всяких похвал! Ты всегда превосходно готовишь. – Я встал из-за стола, делая знак Косте, чтоб проводил.

– А вот и нет, Саш, это Полиночка пекла. – В голосе Марины слышится гордость.

– О-о!

Я нахожу глазами именинницу, заранее зардевшуюся, и выдаю положенный набор слов восхищения. Она все так же смущенно смотрит в пол, только иногда быстро бросает на меня взгляды, и мне нравится ее скромность.

– Восемнадцать, – задумчиво протягиваю я, прикуривая от зажигалки на веранде. – В голове не укладывается.

– И не говори... Я еще не готов признать этот факт. Был бы пацан, в армию бы провожал. Мужиком бы уже отпускал. Помнишь нас в этом возрасте? А девки? Ну что с них взять? Одни парни да побрякушки на уме. Но с подарком ты попал. Она неделю про тебя не переставая талдычит. А дядя Саша приедет, а он не забыл, а почему только в субботу?.. Хорошо, что сегодня смог.

Мы покурили в тишине. Я сел за руль, выехал, дав отмашку другу, закрывающему ворота. И уже в боковое зеркало увидел ярко освещенное окно на втором этаже с девичьим обнаженным силуэтом.

Ох девка, нарвется ведь на какого-нибудь садиста, который выбьет из нее всю детскую наивность. Но ради нашего с Костяном спокойствия лучше об этом не знать, а мне – и не думать.

* * *

В клубе не протолкнуться. Оба зала переполнены, внизу курят, дым поднимается в ВИП-зону, и если бы я заранее не договорился здесь о встрече, то свалил бы до начала шоу. Но сейчас только поймал официантку в сбруе, с ошейником и в перчатках, попросил прибавить вытяжку, рукой разгоняя между нами дым.

Клубы вымирали. Если раньше Тема² считалась элитным развлечением, приобщиться к которому можно было только по рекомендации, то с всплеском популярности ее засрали, смешали понятия, спутали границы. Стало слишком много левых людей, косящих под Тему, но не имеющих к ней никакого отношения.

То было странное время. С одной стороны, пооткрывалось немало тематических мест, никого не смущали аксессуары, партнеры с готовностью шли на игры. С другой – Тема без

---

² Тема – другое обозначение аббревиатуры БДСМ.

понятий часто переходила всякие границы – моральные, психологические, этические, в конце концов. Каждый, кто хотел отодрать молоденькую девушку против ее воли, называл себя доминантом и беспредельничал. Теперь же, как результат, тематические места стали скорее фетишем, реального саба встретить практически невозможно, постоянно натыкаешься на психологически искалеченных популярной фичей. А профессиональные сабы не вставляли конкретно мне. Я не верил в их искренность.

Популярность спадает, клубы мельчают, приличных заведений для тех, кто в Теме, остается все меньше.

Наверное, все же возраст... К сорока я рассчитывал, что найду себе идеального партнера, готового получать удовольствие от моих причуд, но...

– А теперь, дамы и господа, тушите свет! Шоу начинается!

Внизу, на танцполе, завизжали малолетки. Сцена озарилась, высвечивая круг с креплениями и стену с приспособлениями для порки.

Шоу, черт.

Я снова подозвал официантку, заказал один шот и попросил счет. Хреновая была идея – задержаться в клубе после встречи. Хотелось новых впечатлений. Да что там, я тешил себя надеждой разглядеть новые лица. Но нет.

Снова толпа фанатов по Теме вне Темы. Очередные искатели острых ощущений, и шоу поставлено для них.

Протискиваясь к выходу сквозь толпу молодежи, раздраженно отстранил девушку с двумя косичками и в ошейнике с заклепками. Надеюсь, тут на входе паспорта спрашивают и пигалице есть восемнадцать, раз она готова увидеть порку обнаженных девиц и дробливых идиотов.

– Ой!

Меня ее «ой» прострелило. Я медленно развернулся, молясь, чтобы это «ой» было не от той, на кого я подумал.

– Полина?! Какого хрена ты тут делаешь?

– Я... Тусуюсь.

– Почему здесь?

Мы стояли близко друг к другу и орали, чтобы пробиться сквозь гвалт толпы.

– Пошли отсюда. – Как само собой разумеющееся, я обхватил ее запястье и потянул к выходу, удивившись сопротивлению. – Ты здесь не останешься. Отец знает?

Полина испуганно завертела головой. Ну конечно, кто в своем уме сообщит отцу, что отправляется тусить в БДСМ-клуб? Зато после вопроса она безропотно последовала за мной к выходу.

Хотя надо отметить, я ее руку не выпускал.

– Откуда это? – Я ткнул пальцем в ошейник.

– А... это... Так, купила.

Я фыркнул, наконец отпуская ее запястье и закуривая.

– Не нравится?

– Безвкусная подделка.

– Я прочитала, что надо обязательно с ошейником, чтоб никто на меня не смог претендовать.

– Прочитала? – протянул я. – Так место выбрано не случайно? Ты готовилась?

Лина вспыхнула и тут же опустила взгляд. И еще эти две косички! Твою мать!

– Ты здесь не останешься, – безапелляционно вынес вердикт я, докуривая и выбрасывая сигарету.

– Почему это? – В надутых губках я тотчас узнал манеру Марины.

– Потому что это, – тут я подцепил указательным пальцем липовый ошейник и потянул к себе, заставляя Лину тянуться на носочках, – никого не обманет. Во-первых. А во-вторых, представляю, как удивится Костя, когда узнает, где ты проводишь свою вечеринку.

В этот момент липовый ошейник лопнул, не выдержав натяжения. В глазах Лины отразился испуг, но от потерянного аксессуара или от моих слов, я не понял. Подхватил покачнувшуюся девчонку, отмечая, как на ее фигурке ладненько сидит кожаная куртка и такие же штаны. А ведь действительно готовилась. Гуглила!

Повезло, что клуб реально проходной, тусовочный. А если бы она по глупости зашла в настоящее тематическое место? Что бы с ней стало?

– Что вообще за блажь с Темой? – уточнил я по дороге к машине на парковке.

– Почему блажь? Может, это самосознание?

– Да что ты? – присвистнул я. – И кто помог осознать? Не отцовский ремень, случаем?

Мне даже вглядываться в темноте не надо было, чтобы догадаться, как мучительно краснеет сейчас Полина.

– Тема – это не только порки!

– Да неужели? Как интересно. Пока везу тебя домой, расскажи-ка, что ты вычитала по теме?

– Ой, мне нельзя домой! Если папа увидит, то...

– ...будет тебе Тема. Смотри, и вечер не впустую пройдет. Да, Лина?

– Я им сказала, что ночую у подруги.

Под нежное ворчание движка я оглядел свою чудо-подопечную в подсветке приборной панели. В час ночи притащить ее в этом провокационном костюме к Косте и объяснять, где я выловил дочь, – тот еще квест. Пожалуй, разумнее будет к подруге.

– Где живет подруга? – Судя по адресу, езды мне на ночь отмерено много. – Пристегнись. И раз уж все равно ехать час, то жду посвящения в Тему.

– А вы, дядь Саш, что делали в этом клубе?

Хор-роший вопрос!

* * *

Я не знал, плакать или хохотать без остановки от той каши, что вывалила мне Лина про Тему. Отпустил к подруге, дождался звонка, что она в квартире, и развернулся в обратном направлении.

И теперь передо мной встала серьезная дилемма. Как предупредить Костю, чтобы он защитил дочь от Темы? Она же, как глупый ягненок, лезет в пруд к крокодилам. Один щелчок челюстью – и не останется от ягненка ни рожек, ни ножек.

Я грустно усмехнулся, включив дворники. Весна, у Полины предположительно скоро сессия, надеюсь, на вылазки времени не останется. А что потом? Как изолировать ее на каникулах? Как проконтролировать все оставшееся время?

Это не моя дочь. Это забота Кости, вот пусть его и заботит.

Но как ввести его в курс дела?

Ночью проснулся от кошмара. Приснилось, что друг нашел свою Полю в моей квартире для встреч, посаженной в клетку в форме подаренного фонаря-подвески. Что за наваждение? Хотя я знал... Я так и не решил, как аккуратно сообщить Косте о проблеме, но подумал, что можно воздействовать непосредственно на источник проблем. На саму Полину.

Когда и как, не продумывал, положившись на обстоятельства.

Вообще, с Костяном мы часто пересекались по бизнесу, а два раза в неделю неизменно встречались в тренажерке на спарринге. Так что во вторник я узнал последние семейные новости.

– Ленка, которую привела тебе Маринка, бомба. Тут во, – Костя руками обрисовал шары в районе груди, – там во! – то же самое проделал в районе зада. – На голову блондинка.

Я только усмехался, прикидывая, как бы съехать с темы моего сватовства на дочь друга в Теме.

– Блондинка, понимаешь? Вообще ничего в голове не задерживается. Как я рад, что мои девочки все же иногда задумываются, прежде чем говорить! Или делать.

Ну да, ну да.

– Хорошо погудели? Полинка как? Пригласила кого? Подарков много было?

– А! Полька поулыбалась для приличия и свинтила в свою комнату. Гудела она в воскресенье.

– Где? – ухватился я за возможность.

– В каком-то клубе, – пожал плечами Костян, а я скрипнул от раздражения зубами.

– В каком?

– Да я не уточнял. Дал кредитку, вставил пару вразумлений и велел отзвониться.

Как можно быть настолько безалаберным в вопросах воспитания и безопасности дочери? Я не понимал. Ситуация бесила. И все равно я сознавал, что не смогу рассказать Косте про клуб и Тему, раз уж Полина промолчала. Но кое-что обговорить мы можем.

– Ты не спешишь? Может, заедем в кафе, поужинаем, поговорим?

За весь вечер Константин впервые напрягся.

– Случилось что?

– Нет, не напрягайся. Просто поговорим. О Полине.

Зря я это уточнил. Теперь Костя требовал немедленно выложить все, что мне известно.

– Успокойся, Кость. Я просто...

Что я просто? Охреневаю, что твоя дочурка может вляпаться в Тему по самые уши так, что не только ты, но даже я не вытяну?

– Просто я беспокоюсь. Для меня оказалось неожиданным ее резкое взросление.

– Оно даже для меня неожиданное, – перебил друг. – Уже не знаю, чего ждать. Но да, поедем, перекусим, перетрем. Я даже рад, что ты поднял эту тему. Мне не с кем поделиться тревогами. Не на Маринку же перекладывать? Поехали.

За хорошо прожаренным стейком и выдержанным виски мы с Костей говорили о семье. Его. У меня ее, слава богу, не было. Так я подумал, немного охреневая от его проблем.

– И теща, мать ее, все зудит и зудит! Тестя-то мы схоронили, так она на мою шею пересела.

– Тогда, может, Полину к ней отправить? На лето?

– Так не хочет она ехать, Сань. Ей тоже этот геморрой не нужен. Там огород... Полоть, пахать, окапывать. Козы. И это не только молоко, на хрен, а еще сено-навоз. Свиней, опять же, возьмет. Вот не справляется, зачем заводит? Три теплицы! Три, Сань! Куда, спрашиваю? А как же: свои огурчики, свои помидорчики. Я ей: все сожрешь? А у нее железный аргумент: вам отдам. А нам не надо. Мы, если захотим, в магазине купим. А к ней ездить за этими банками-склянками просто некогда. Не понимает же. Все эти соленья, варенья, картошки-капусты. И Маринка как на заклятие – каждый выходной, на весь отпуск. Понимаешь? Вместо отпуска – к матери засаливать «помидору», а то пропадет. А каждую весну я еду к ней выкидывать все припасы в овраг, потому что никто на хрен это сожрать не может!

– Не кипятись. Если хочется ей этим заниматься...

– В том-то и дело, я не понимаю. У нее здоровья не хватает, так она Маринку гробит. А теперь и на Польку. В общем, дурдом.

– А поговорить об этом ты с ней мог? Пусть сажает всего понемногу, только на себя.

– Ну ты чего?! Она не может! А вдруг мы с голоду сдохнем? А вдруг земля пропадет? А чего ж хлев-то простаивать будет?

– Найми ей помощника. Ты же не бедный родственник.

– Э...

Костя выпал. Замолчал. Неужели ему не приходила в голову такая простая идея? Она же на поверхности.

– Хм. А ведь ты прав! Помощника с женой. Он ей по огороду будет помогать, с хлебом, а она – с соленьями всякими. А?

Я кивнул, поднял стопку в знак решения одной проблемы и выпил, чтобы уже податься к другой.

– А Полина как учится? Ей нравится в академии?

– Нравится. Только голова не тем, чем надо, забита. Студентка, чего с нее взять. Вырвалась из школы и думает, что уже большая. Тут подкатила ко мне. Говорит, разреши мне с подругой в городе жить, квартиру снимать с ней на двоих будем.

– Нет! – резко прервал я друга.

– Конечно, нет! Я так ей и сказал. Мала еще.

Я кивнул, резко теряя аппетит. Если эта пигалица еще и от родительского контроля отобьется, точно пропадет.

– Слушай, может, дело не мое, но ты бы за Полиной приглядывал получше. Говорил, друзья тебе ее не нравятся? Так пробей их, кто, чьи, откуда. Найми дочери водителя, пусть возит ее до академии, забирает сразу после пар.

– Ты в своем уме? У меня, конечно, тоже паранойя играет, но ей же восемнадцать. Она мне при каждом удобном – и неудобном тоже – случае втирает, какая она взрослая. А я чего? За ручку ее в школу и из школы? Нет, Сань, тут все сложнее. Психология подросткового возраста. Не окажу доверия, стану давить и контролировать – замкнется и быстрее бед натворит.

– А сейчас она с тобой открыта? Откровенна?

– А чего ей скрывать?

Да уж. Совсем нечего.

– Мало ли. Только не считай ее подростком. Ее могут интересовать весьма взрослые развлечения. Постарайся хотя бы ее свободное время инспектировать: где бывает, с кем. Зря ты не знакомишься с ее друзьями, мало ли, кто ей сейчас может мозги промыть.

– Саш, ты так говоришь, будто чего-то знаешь про нее такое... Но ведь ты бы мне сказал? Как оказалось, сказал бы, да не все.

– А то! Если бы знал – тебе первому.

Или попытался бы. Вот как сейчас.

– Кстати, на лето хочу пристроить ее к себе на практику, как думаешь? – Костя сразу переключился, а у меня от перспективы взять на себя родительскую роль и воспитание чужой дочери свело внутренности.

Я не до конца понимал, почему эта мысль меня тревожит. На фоне вполне объяснимой озабоченности будущим девчонки я на задворках сознания испытывал и предвкушение. Доминант³ не имеет права лгать самому себе и отрицать испытываемые эмоции, иначе все быстро выйдет из-под контроля. А потому я все же уловил в себе предвкушение. Как перед охотой. Как перед игрой.

Ну нет. Это же Полина! Дочь друга. Даже сейчас помню, как по бедрам растекалось теплое пятно ее мочи, когда я держал завернутую в пеленки Полинку. И теперь всерьез собираюсь поиграть с девчонкой в Тему?

---

³ Доминирование в БДСМ – подвид тематических отношений, основанный на передаче власти от одного партнера к другому. Подобный обмен властью происходит (и является правильным и добровольным) в том случае, если существует и выполняется договоренность о том, что человек, выступающий в доминирующей роли (дом, верх, господин), имеет права на принятие любых решений за человека, подчиняющегося (саб, сабмиссив, низ) ему. Однозначным условием передачи власти в данном роде отношений является осознанная передача власти при соблюдении всех основных и разумных принципов безопасности.

Точно нет. Надо разобраться с этими мыслями и вычистить их из головы до того, как доберусь до Лины.

Глава 2

Классическое назидание

Варя выдохлась. Я дернул за прищепки на ее сосках, отмечая заторможенную реакцию. Черт, я все же немного дорвался, но пар до конца так и не спустил.

– Конец сессии, – выдохнул, развязывая руки и ноги партнерши по сегодняшней сессии, вынимая кляп и уже перебирая, кого еще можно сегодня вытащить на игру.

Варька сползла по стене на пол и обхватила себя руками.

– А ты?

Я нервно дернул головой. Что я? Как ответственный человек, я отдаю себе отчет, что второй сессии она просто не выдержит, а как эгоист смотрю на ее запрокинутое вверх лицо, на широко распахнутые глаза со следами слез и хочу довести начатое до конца.

– Тебе надо отдохнуть.

– Я не справилась, – уныло констатировала она. – Ты больше меня не позовешь.

Не справилась. Не позову. Но на жалость давить не в ее интересах.

– Собирайся. Я вызову такси.

До этого хотел предложить отдохнуть, прийти в себя. Варя разрыдалась, а я вышел из комнаты. Меня пугают обычные человеческие отношения и реакции, если я не могу их контролировать.

Эти слезы я не понимал, поэтому прекратить не мог. Варю точно придется удалить из списка.

Зато с ее отъездом все решилось само собой.

Вернулся домой. Пока стоял под душем, пришла Нина, с одного взгляда поняла мою проблему, и сессию я закончил с ней.

Не так феерично, как мог бы с сабом, но раба закрыла физическую потребность.

– Приберись. Перестели в спальне и вычисти ванную комнату.

– Что хотите на ужин, хозяин?

– Хочу мясо. Сделай что-нибудь мясное.

Я ушел в кабинет, точно зная, что Нина не побеспокоит даже шумом, углубился в документы. Часть можно было удалить, часть заархивировать, а текущие систематизировать и про-ставить приоритеты.

Вечер наступил быстро. Когда я вышел из кабинета, Нина уже уходила, оставив вкусные запахи приготовленного ужина. Но до мяса добраться не успел: зазвонил телефон и высветился номер Костяна.

– Привет. Сань, ты в городе? Выручай!

– Что случилось?

– Полька в каком-то клубе выпила лишнего, что ли. Позвонили с ее телефона Маринке, чтобы забрала. А я пока доеду!..

Друг говорил много, но суть я ухватил. Переспросил, что за клуб, и ожидаемо услышал знакомое название.

– Откачивай Марину, я заберу Лину. Переночует у меня, утром привезу.

– Ну что ты! Я приеду за ней!

– Кость, не говори ерунду? А если ей станет плохо, где ты ночью врача найдешь? Сам за ним по – мчишься? Мне проще вызвать «Скорую».

– Забери ее и позвони мне.

Вот это уже коротко и по делу.

Ну, козявка, ты просто сама напрашиваешься! Я схватил ключи от машины и погнал в клуб.

Полина не перепила, а просто влипла по самую макушку в разборки между тремя подвыпившими придурками.

– Дядь Саш! – взвизгнула дуреха, только увидев меня.

Рванула с места навстречу, но тут же была отдернута назад и грубо усажена на стул одним из парней.

– А ну сидеть.

Я тоже был ими замечен:

– Это моя девочка.

Один удерживал Полину за плечо на стуле, двое других встали на моем пути, загораживая ее. И сразу как-то сплотились. То есть между собой у них еще был шанс договориться и поделить саба, а отдавать мне не хотели?

Придурки.

– С какого это хрена, дядь, она твоя?

Я молча растегнул ремень, рывком вытащил из шлеек и, раздвинув парней, одним движением затянул петлей на шее опарашенной девчонки.

– На колени, – тихо произнес ей, глядя в глаза третьему парню.

Полина медленно сползла со стула и неловко опустила у моей ноги, прижимаясь к бедру всем телом. Я посмотрел на нее сверху вниз:

– Дома будешь наказана.

Она неуверенно кивнула и тут же опустила глаза в пол. Сообразила, что Костя ей этот поход в «клуб» не спустит?

– Где ее сотовый?

Парень посмотрел мимо меня, за плечо. Почти сразу же меня обошла администратор и с извинениями вернула телефон.

– Спасибо. – Я протянул ей визитку вместе с купюрой. – Если моя нижняя снова появится здесь без сопровождения, позвоните.

Парни расступились, пропуская меня к выходу. Полина замешкалась и растянулась на полу, не успев подняться, когда я потянул за ремень. Я чертыхнулся, взвалив ее на плечо.

– Ой, я сама! – взвизгнула Полина и тут же получила смачный шлепок от меня по оголившимся ягодицам.

– Молчи, – процедил сквозь зубы и вынес из клуба.

Она тут же сникла, безвольно повиснув на плече. Я несколько обеспокоился, не придушил ли ремнем козявку.

Запихнул в «крузак», снял ремень с ее шеи, завел двигатель и застыл. Везти домой, к Косте? Тот поймет, что в клубе случилось что-то другое и Полина точно не перепила.

– Почему ты опять пошла в клуб? Отец знает, куда тебя отпустил?

– Нет.

Полина сжалась на сиденье рядом со мной, и ее накрыл отходняк.

– Только не хнычь, – раздраженно одернул я. – Домой?

– Ой, нет! Только не домой...

– К подруге?

– Н-нет... Можно к вам?

Я тоже пришел к заключению, что лучше ко мне. Это изначально было оговорено с Костяном. Пусть думает, что Полина перепила, что я ее забрал и выхаживаю. Зато у меня появится время поговорить с ней по Теме.

– Едем ко мне, но с условием...

– Любое.

Я выдохнул, повернулся к ней и оглядел с ног до головы.

– Слушаешься меня беспрекословно.

– Поняла.

На кончике языка вертелось обещание наказать за непослушание, но... Это же Полина! Что за чушь? Все, что я могу, – пообещать пожаловаться отцу. А это так по-детски...

И все же я не сдержался: выехал с парковки и набрал Костю.

– Она у меня, жива.

– Коза! Что с ней? Говорить может?

Я покосился на Полину, вытаращившую на меня свои огромные глазищи.

– Нет, Кость. Реально перепила. Сейчас спит. Везу к себе домой. Отоспится, завтра сам закину к вам.

– Сань... Спасибо тебе. И это... Извини за беспокойство...

Я прервал друга, заверив, что мне не трудно, и отключился, словив благодарный выдох его дочери.

– Не расслабляйся. Нам предстоит разговор, – холодно предупредил я, решив проявить строгость по всей форме отцовства. Пусть назначенного, но, надеюсь, не менее действенного, чем проявил бы Костя.

– Да-да, надо поговорить. Во-первых, не хочу, чтобы родители узнали, куда я ходила. Во-вторых, с какого это перепугу вы администратору запретили впускать меня в клуб одну?

Я проигнорировал ее дерзкий выпад, начав допрос:

– Зачем ты туда ходишь, если уверена, что родители будут против? Ты понимаешь, что это тематическое место? Понимаешь, какие люди и зачем там собираются?

– Понимаю, – в голосе Лины прозвучал вызов. Прикрытый, но распознаваемый.

Нет, не хочу говорить с ней в авто, когда из-за езды и сумрака не могу видеть ее эмоции на лице, не могу считать реакции. Мне нужно точно знать, что она отвечает, ложь или правду. И зачем.

– Приедем, расскажешь.

– Вам зачем, дядь Саш? Любопытно, чем молодые развлекаются?

Я хмыкнул. Вот действительно коза. Козывка даже. Не доросла, а уже пытается бодаться.

– Скорее любопытно, что ты находишь в этих развлечениях.

– Не надо судить обо мне по этому случаю. Это вообще какие-то левые отморозки. А так я подкованная. Глупостей не делаю. Ой...

– Что?

– Как вы догадались про ошейник? То есть про ремень?

– А говоришь – подкованная. – Поджал губы и покачал головой. – Вопросы задаю я. Ты слушаешься и подчиняешься. Это было условием.

– Ой, да. Простите, дядя Саш.

До самого дома мы ехали молча, а я строил в голове план речи, в ходе которой должен переубедить девчонку в пристрастиях и напрочь отвратить от Темы. Сначала я узнаю, откуда у нее вообще взялась тяга к БДСМ, потом внушу страх и трепет. Могу еще припугнуть, хотя тут придется открыться в причастности к Теме, а этого хотелось бы избежать. Жил же я двадцать лет, никак не выдавая свою грязную увлеченность? Хочу и дальше не посвящать никого в свои тайны.

Из подземного гаража под жилым комплексом поднялись на лифте, а на выходе из него Полина вдруг притормозила.

– Что еще?

– Вы только папе с мамой не рассказывайте! Они меня вообще дома запретят.

– Может быть, тебе пойдет это на пользу.

– Тогда я сбегу. А пока не нашла себе господина, сбегать мне некуда.

Я поджал губы, отпер дверь квартиры и грубовато втолкнул Полину внутрь. Господина она себе ищет! Твою мать же! По жопе!

– Сначала в ванную, отмой лицо и руки. Начисто. С мылом. Потом жду на кухне для разговора.

Я курил, стоя спиной к двери на кухню, но безошибочно уловил момент, когда вошла Полина.

– Садись за стол. Можешь налить чай.

– Я есть хочу.

Обернулся, скользнув по отмытому от излишней косметики лицу.

– Поздно уже, обойдешься без еды. Но чай выпить можешь.

Полина насупилась и демонстративно сложила руки перед собой на столе. Как хочет. Меня такими жестами не проймет.

– А теперь поговорим, – вздохнул я, сминая докуренную сигарету в пепельнице. – Начни с того, откуда ты узнала о Теме и почему решила, что тебе это близко?

– Я спать хочу. Для сна не слишком поздно?

Челюсть сжалась непроизвольно. С детьми я дел особо не имел. И Полину знал только в рамках общения с ней при родителях. Сейчас же нелогичная колючесть только подчеркивала, что передо мной незрелый избалованный ребенок, а не взрослая сознательная женщина.

Я оказался возле нее в мгновение. Схватил пальцами за скулы. Развернул надутое, а теперь еще и испуганное личико к себе и тихо, но внятно произнес:

– Ты не перечишь, не споришь, отвечаешь на вопросы ясно и четко. Не лжешь. Слушаешься и подчиняешься.

На меня не нашло, я в принципе так взаимодействую с женщинами. Видимо, и с детьми. Дождался еле заметного кивка и отпустил, отмечая покраснения в местах касания пальцев. Слишком нежная у нее кожа. Это любое физическое наказание будет потом неделями заживать. Ни порок, ни шлепков...

Стоп. О чем я думаю?! Мы только поговорим, и я ее отпущу.

– Про Тему. Слушаю. – Отодвинул стул, перевернул и сел на него верхом, положив подбородок на сложенные на спинке стула руки.

Девчонка нервно облизала губы, выдавая, что во рту у нее пересохло, но второй раз чай я не предлагал. Брать надо тогда, когда я разрешаю, это она должна усвоить.

– Тема? БДСМ, да? Ну, я посмотрела один фильм... «Пятьдесят оттенков».

Я поморщился и кивнул. Конечно. Откуда еще в Тему вливаются фанаты-оптимисты? Прямиком из розово-сопливых кинотеатров.

– Дальше.

– Потом скачала книгу. Их три. Я все три скачала и прочла.

– Меня не интересует твое культурное воспитание. Ближе к делу. Как ты оказалась в клубе и зачем?

– Про Клуб мне однокурсник сказал.

– Только про этот?

– А их много?! – Ее глаза загорелись любопытством.

У, подкованная ты моя! Все, оказывается, можно было зарубить, просто запретив впускать тебя в этот клуб?

– Нет, только этот. Дальше.

– Что? – Она снова облизала губы, а я непроизвольно поймал взглядом движение языка.

– Можешь налить чая или воды, – позволил я. – Потом расскажешь, с чего ты решила, что ты в Теме.

В этот раз Полина ломаться не стала, поспешно встала, со второй попытки нашла шкаф с чашками и наполнила из чайника наполовину.

– А заварка есть?

– Рядом стоит заварочный чайник с черным чаем. Свежим.

Это был мой фетиш, поэтому Нина все три раза, что приходила ко мне, заваривала свежий чай. Хм, надо отправить Нину на квартиру для игр, чтобы вычистила там все после Вари.

– Садись, продолжай.

Полина заметно раскрепостилась. Села на стул, обняла ладонями чашку и задрала на сиденье ноги, уперев голени в ребро стола.

Я промолчал. В любом другом случае сделал бы замечание, но сегодня можно было спустить такое поведение. Не думаю, что она станет частой гостьей в моем доме.

– А я у вас первый раз, дядь Саш, – вдруг доверительно произнесла Полина, словно считав мои мысли. – Почему вы нас не приглашаете в гости?

– Не имею привычки водить гостей в дом.

– Но сегодня я у вас дома.

Я уловил заигрывающие нотки в ее голосе.

– Кто тебе сказал, что в качестве гостьи? – холодно уточнил я и тут же вернулся к прерванному разговору: – Когда и с чего ты начала?

Ожидаемо, девчонка снова насупилась. Разглядывала свои коленки и морщила лоб.

– Я... не сразу. Просто все эти свидания, поцелуйчики – это не мое.

– Неужели?

– Дядь Саш, не смейтесь. Я реально думала, что фригидная, пришибленная какая-то. Все подружки уже по второму-третьему разу влюбляются, а меня тошнит от слюнообмена.

– Слюнообмена?

– Ну, от поцелуев! Меня вообще не возбуждает вся эта романтика. А когда я смотрела фильм, мне нравилось...

Слова вырвались из нее, и тут же речь оборвалась. Она испуганной пташкой смотрела на меня и мою реакцию, явно не собираясь быть настолько откровенной.

– Дальше, – сделал вид, что пропустил ее неловкое откровение.

– Все. Я поняла, что мне нужно жестче.

– Насколько?

– Что?

– Насколько жестче тебе нужно?

Полина пожалала плечами, отставляя чашку и спуская ноги.

– Не знаю. Я не пробовала. Но я погуглила про БДСМ⁴ и решила сначала попробовать, чтобы потом решить.

– Что уже пробовала?

– Ничего еще. До восемнадцати меня даже в клуб не пустили, а Стасик... Ой.

– А Стасик?

– Ну, это мой бойфренд... Бывший.

– Дальше. Или мне из тебя каждое слово клещами вытаскивать?

– Клещами? М-м-м... А вы умеете клещами?

– Не отвлекайся. Что сделал Стасик?

– Ничего. Он не проникся. Было больно, но ни фига не возбуждающе. Мне нужен взрослый мужчина. Настоящий доминант.

Я хмыкнул:

---

⁴ БДСМ – это субкультура, в основе которой лежат психологические и физические взаимоотношения, основанные на обмене властью и включающие в себя самые различные взаимодействия между людьми, в основном сексуально-эротического характера. Отношения в ней строятся обычно на ролевых играх с элементами господства и подчинения, бандажа, садизма и мазохизма с применением широкого спектра специальной атрибутики и одежды.

– Ни один нормальный доминант с тобой связываться не станет. Ты молодое, нежное, неопытное мясо, Полин. А вот если увязнешь в отношениях с придурком, который тоже начался книжек и посмотрелся порнороликов, он еще покалечит тебя физически и психологически. Это ты гуглила?

Она неуверенно кивнула.

– Но ведь должен быть договор, стоп-слово?..

– Будет. Это модно, поэтому договор и слово заводят все. Только никто не придерживается. И ты – куда пойдешь с нарушенным договором? В полицию? Или сразу к папочке?

– Я не... А стоп-слово?

– С разорванным ртом ты сможешь его произнести? – грубо оборвал я.

Полина снова схватилась за чашку.

– Можно спросить откровенно? – спросила спустя минуту. – Без передачи родителям?

– Сейчас можно. Мы заранее условились, что родители не узнают о нашем разговоре, если ты будешь послушной.

Полина кивнула, но опять замолчала. Я подождал еще минуту, отошел к окну и закурил. Тогда она и заговорила, наверное, перестав чувствовать давление взгляда.

– Я точно не такая, как мама, как девчонки. Я не возбуждаюсь от всей этой романтики.

– Это не повод лезть к извращенцам в БДСМ.

– Но... А если это единственный вариант отношений для меня?

– Тебе всего восемнадцать. – Я повернулся, присел на подоконник, затянулся и выпустил дым в кухню. – Ты слишком мала, чтобы уверенно заявлять, что БДСМ – это единственный возможный вариант.

– А вы?

– Что я?

– Сколько вам было, когда вы выбрали Тему?

Шах и мат. Но откуда она могла знать?

– Восемнадцать. Но тогда были другие времена.

– Сейчас не лучше. Почему вы уверены, что я в свои восемнадцать не могу определить, что мне надо? Вы же определили? Дядя Саша, вы до сих пор практикуете БДСМ?

Соврать или признаться? Она бестолковая, и нас ничего не связывает, кроме ее семьи. Сейчас я имею на нее давление, из-за которого она вынуждена слушаться, но признанием дам ей противовес. Если она вообще сможет удержать язык за зубами и не проболтается.

– Нет. Это было увлечение по молодости. Блажь. Потом прошло. Я повзрослел, поумнел, стал ответственнее относиться к жизни. И у тебя пройдет, просто не нужно углубляться в Тему и травмировать свою психику.

Полина поджала губы и не произнесла ни слова, пока я тушил сигарету и мыл пепельницу.

– Дорога в клуб тебе закрыта. Не пытайся снова туда попасть. И помни: если я еще раз поймаю тебя в тематических клубах – сдам отцу с потрохами. Уяснила?

Она неохотно кивнула, вышла из-за стола, сполоснула чашку и убрала на место в шкаф. Я следил за каждым движением: ничего лишнего, никакой суеты, все спокойно и упорядоченно. Мой внутренний перфекционист остался довольным.

– Идем, покажу, где взять постель. Расстелешь на диване.

И снова я следил за четкими, выверенными движениями Полины, начиная кайфовать от творимого ею упорядоченного беспорядка.

У меня редко, крайне редко кто-то ночевал. Иногда мог остаться Костя, еще реже – друзья по клубу, и никогда – девушка. Девушек я всегда отвозил на квартиру для игр.

Видеть разобранный диван – это как бросить грязную салфетку на пол. Но Полина очень аккуратно расстелила выданные постельные принадлежности. Простыня не спадала, подушка четко лежала на диване, не залезая на боковушку, у одеяла приглашающе откинут уголок.

– Спокойной ночи. Завтра утром отвезу тебя домой.

– Ага. Спокойной ночи, дядя Саш.

И снова тишина между нами. Я стою напротив нее, а она чего-то ждет. Чего?

– Ложись.

– Да. Сейчас вы уйдете, и я выключу свет.

Ах да! Черт, как же непривычно иметь в доме гостей, а не рабынь.

– Конечно.

Я развернулся и вышел, начиная осознавать, что если бы козьявка меня не выставила, я бы с наслаждением досмотрел ее отход ко сну. Как она раздевается, как и где складывает одежду, как забирается под одеяло и какую позу принимает, когда засыпает...

Я в Теме. Я, на хрен, в Теме по самые яйца! Но ей этого знать не положено.

Глава 3

Единственный вариант отношений

Утро добрым не бывает. Это правило как-то синхронно распространилось не только на меня, но и на мою гостью.

– Чай будешь?

– А позрять-то уже можно?

– Колбаса, сыр, масло в холодильнике.

Я курил утреннюю сигарету, смакуя горький дым, и рассчитывал, что утренний стояк уймется с одной сигареты.

– Поставь чайник на огонь.

Полина совершенно выбивалась из образа, взлелеянного вчера перфекционистом: взлохмаченная, припухшая после сна, насупленная. Но исполняла все четко. Достала продукты, аккуратно нарезала на доске и собрала бутерброды. Не спрашивала, буду ли я, просто сделала и на меня тоже.

– Кофе есть?

– В верхнем левом шкафу.

Она поднялась на цыпочки, и вчерашнее слишком короткое платье задралось, приоткрыв нежные полушария попки.

Кадык дернулся, я поперхнулся дымом и отвернулся, рукой придерживая внезапный оптимизм члена. Придется закуривать вторую до кофе.

– Не сладкий и крепкий?

– Крепкий и одну ложку сахара, – просипел я, все еще пытаюсь справиться с реакцией.

– А молоко есть?

– Я не пью молоко.

– А я пью.

Непроизвольно вырвался смешок. Ребенок. Какой еще, по сути, ребенок!

– Посмотри в холодильнике. Может, там есть дозированные сливки.

После молчаливого завтрака я первым направился в душ, а Полина осталась прибираться на кухне. Когда я одевался, в душе плескалась она. Вышла чистенькая, свежая, с гладкими расчесанными волосами.

Взгляд удовлетворенно прошелся по девушке.

– Поехали, отвезу.

Полдороги до дома Костяна ехали молча, потом Полина вдруг решила поделиться со мной своими мыслями.

– Я не смогу бросить БДСМ, пока не пойму, что ошиблась. Может, я действительно не такая, а может, просто жертва...

Сердце пропустило удар, но я продолжал смотреть на дорогу, никак не реагируя на признания Полины.

– Но пока у меня есть время, я хочу разобраться в себе. Спасибо за вчерашний разговор, дядя Саша. Я обдумала ваши слова и тоже решила, что лучше попробую все пораньше, а если БДСМ не мое, брошу и начну с чистого листа. Выйду замуж, рожу ребенка и все такое.

– Тебе все рано. Замуж надо выходить сознательно. Ребенка заводить – тем более. Не в восемнадцать.

– Я не спешу же. Сначала попробую раскрыть в себе женщину.

Мне резко захотелось покурить. Женщину она в себе разбудит! Разговоры ни хрена не вывозят козявку! На что я рассчитывал? Наверное, на то, что утром получу что-то вроде «Спасибо, дядь Саш, вы отвратили меня от Темы навсегда».

Я опустил стекло, закурил, прикидывая, что бы такое сказать напоследок, чтобы точно больше не столкнуться с ней в очередном клубе.

– Жаль, что вы оставили Тему, дядь Саш. Могли бы помочь мне.

– Как?

– Вы могли бы стать моим господином.

Я вздрогнул, бросив на нее быстрый взгляд. Она же должна понимать, что я не могу стать ее наставником, ее мастером? Это же очевидно?

– Не мог бы. Я быстро просек, что Тема не для лохов. Если не разобраться в ней конкретно, то еще последствий огребешь. Это запомни.

– Запомню, спасибо. Дядь Саш...

Мы уже подъезжали к дому, и Полина понизила голос, словно боялась, что нас уже могут подслушать.

– Если у меня вдруг появятся вопросы, можно я у вас спрошу?

Какие вопросы могут опять появиться? С другой стороны, пусть лучше вопросы, чем практические попытки найти себе господина.

– Разрешаю. Приехали, Полин. Как и обещал, отцу не скажу ни о клубе, ни о разговоре.

Но пока снова не поймаю тебя на Теме. Поняла?

– Не поймаете, дядя Саш, – усмехнулась Полина и выскочила из машины.

Что значит «не поймаю»?

Я с раздражением шлепнул по рулю. Как же с бабами сложно! И как просто с нижними – как сказал, так и будет исполнено, без всяких словесных уверток. Черт!

Зашел успокоить Костяна и сразу был взят в оборот Мариной:

– Взрослые детки – большие бедки. Радуешься, что пока удастся избегать проблем с детьми?

– Пока удастся избегать и проблем с женами, Мариш. – Я улыбнулся и отсалютовал жене Кости. – Не всем так везет, как твоему мужчине.

Марина зарделась и отвернулась к плите.

На ее блинчики грех было не остаться.

Мы вышли покурить с другом на веранду, и я коротко рассказал заранее придуманную «правду». Забрал из клуба, она не перепила, была немного напугана из-за наезда особо наглых ухажеров.

– Ох, сука, как же колбасит, – высказался Костян, опираясь руками на перила веранды и оглядывая пробуждающийся после зимней спячки сад. – Вот понимаешь, что придется отпустить, что у нее своя жизнь должна начаться, но... Как свербит вот здесь...

Кореш ударил себя в грудь, продолжая усиленно затягиваться сигаретой.

– Я теперь понимаю старые порядки, когда заранее договаривались о свадьбах. Найти ей приличного парня, отдать замуж, чтобы не дергаться каждый раз, когда домой вовремя не явилась. Ухажеры эти еще! Каждого же не проверишь, не пробьешь.

– Это да.

– Мне бы спокойнее было, если бы я отдал ее в надежные руки.

– Понимаю.

Мы помолчали. Костян, наверное, прикидывал способы привязать Полинку к дому, а я перебирал список сабов, кому можно позвонить в субботу, чтобы скинуть напряжение.

– Ну, пойдем, что ли, позавтракаем? Маринка требует курить бросить.

– Требует?

– Говорит, в моем возрасте вредно так легкие перегружать. Да и на тренировках одышка уже появилась. А у тебя?

– Вроде нет.

– Но я тебя предупредил!

– Насчет одышки?

– Насчет Марины. Она за компанию и тебя может заставить бросить курить. Чтоб меня не сбивал.

– А! Обойдется.

– Вот завидую я тебе иногда, Сань. Ни мозговыноса, ни птичканутых родственничков. Живешь в свое удовольствие и не паришься.

– Только иногда? – усмехнулся я, уловив иронию.

– Да. А потом смотрю на Польку и понимаю, что не зря... Все это не зря.

Тут я промолчал. Тема его дочери всегда была щепетильной. Не скажу, что Костя баловал дочь, но в части вмешательства в воспитание ревностно оберегал подступы. Наверное, поэтому Полина не посещала бальные танцы, музыкалку и художку, как все девочки ее возраста, а исправно ходила в тир, в секцию восточных единоборств и на шахматы. Насколько Полине это было интересно, я не знал, но уже после двенадцати все кружки она забросила, став обычной домашней девочкой.

Пока ей не исполнилось восемнадцать...

И теперь у девочки новое увлечение, но папа даже не в курсе.

За завтраком Марина пыталась расспросить меня о планах на следующую неделю. Как выяснилось из разговоров, они с Костей уезжали к матери, а Полина оставалась дома, готовиться к сессии.

– Я бы попросила Танюху приехать проверить, но она как назло на природу в выходные. Может, ты заскочишь?

– Ма-ам! – Полина громко отложила вилку и нахмурилась на мать. – Я большая. За мной не надо присматривать, ладно? Перед дядей Сашей прям неудобно...

Не смог сдержать улыбку от такой напускной серьезности:

– Ничего, мне не трудно. Приеду, навещу.

Полина быстро посмотрела на меня, закусила губу и снова начала кромсать блинчик.

– Вот и чудесно! И не предупреждай ее, когда заедешь. Пусть сидит дома и ждет.

Я покачал головой, не сводя насмешливого взгляда со злящейся козявки. Нам обоим было понятно, что это способ проконтролировать ее, а не дом.

– Полина, маму прежде всего беспокоит твоя безопасность, – спокойно пояснил я, допивая чай.

– Ну конечно. Что со мной случится, если я безвылазно буду сидеть дома?

– И ничего не случится, если дядя Саша приедет проведать, – чуть резко закрыл тему Костя. – Ты уже уезжаешь?

Друг развернулся корпусом ко мне, закрывая собой Полину.

– Да.

– Не останешься на баню?

– Не сегодня.

Мы встали из-за стола, когда на выходе из столовой нас обогнала Полина и протиснулась вперед.

– Я сейчас.

Костя проводил меня до машины, тайком выкурил полсигареты и встал у ворот, чтобы выпустить с территории. Но выехать я не успел. Из дома выскочила Полина, открыла пассажирскую дверь и заговорщицки затараторила, поглядывая на озадачившегося отца:

– Это подарок. Вам. Спасибо, что выручили.

На сиденье легла коробка кубинских сигар. Откуда они у девчки?

Полина, похоже, догадалась о моем изумлении, шепнула в ответ:

– Папины. Но он бросает курить, мама велела спрятать.

Я не успел сориентироваться по такому дороговому «подарку», как Полина суетливо зашептала:

– Вам они точно понравятся, а я так спрячу, что потом не найду. Ой, папа идет. Черт!

В бардачок уберу...

– Нет. Стой!

Но рука Полины стремительно дернула ручку. Крышка бардачка распахнулась, и все моя походная атрибутика вывалилась наружу.

– Я не разрешал открывать, – процедил я ошеломленной Полине.

– А я не думала, что у человека не в Теме может быть столько ошейников в машине.

Вот на этой двусмысленной ноте нас поймал Костя. Я лихорадочно запихал ремешки и наручники в бардачок, а Лина придавила сверху коробкой с кубинскими сигарами и резко отдернула пальцы, чтобы я их не прихлопнул.

– Что это вы тут шкеритесь? – протянул подходящий Костя.

– Я...

– Она...

Полина закусила губу, просительно глядя на меня, и этот взгляд царапнул. Неправильно царапнул. Ее взгляды не должны быть такими просящими.

– Она что-то обронила у меня в салоне, – пробормотал я, пытаюсь разобраться с непонятным чувством, поселившимся внутри.

– Нашла? – Костя бодро хлопнул по плечу Полины.

Только тогда она отвела от меня свои большие влажные глаза и покачала головой:

– Наверно, дома у дяди Саши оставила. Потом как-нибудь заберу.

Костя кивнул, снова попрощался со мной, и я уехал. А из головы упорно не выходил взгляд Полины. Просящий и одновременно требующий защитить. И внутренний монстр откликнулся на зов. Пригреть, защитить и забрать себе. Присвоить, подмять и навязать свою волю.

Но ведь это дочь Костьки. Могла бы вполне быть моей...

Нет. Не могла.

Я свернул на обочину, набрал Нину и отправил ее на квартиру, вычистить и приготовить к сессии. Следующим звонком я вызвал сабу. Девчонка имела склонность к мазе, и хоть я сам не тяготел к физическим расправам, пристрастие могло сыграть мне на руку за счет ее выносливости. Предыдущая сломалась, недотянув до конца сессии, надеюсь, эта выдержит.

– Обещаешь отшлепать меня, господин? – с легким вызовом осведомилась саба.

– Обещаю отодрать тебя сначала ремнем, потом раком.

Она хихикнула, совсем как девчонка, заводя руки за спину, чтобы я скрепил запястья.

– Одно условие на сегодня, – выдохнул ей в ухо, пробегая пальцами по ладной фигуре и задерживаясь на высокой груди.

– Любое, – покорно отозвалась саба.

– Называй меня «дядя Саша»...

* * *

Подозрение, что меня накрывает от мысли трахнуть дочь друга, отступило. На третьем круге и очередном стоне это ее «дядя Саш» стало безумно раздражать. Только спустя пять часов я отпустил сабу и с удивлением обнаружил Нину, все это время просидевшую под дверью.

– Заходи. – Я нахмурился, косясь на соседние квартиры.

Вряд ли их быстро сменяющиеся арендаторы следят за моим появлением в квартире, но не хотелось бы нездорового любопытства, какого хрена я закрылся в доме с одной, а вторая сидит на коленях на коврике перед дверью.

– Пока я в душе – приберись. Потом примешь наказание.

Нина согласно кивнула. Вряд ли ей пришло на ум спорить, раз она понимала, за что будет наказана.

С Ниной у меня был подписан договор, тот самый, который так интересовал Полину. Но не было стоп-слова. Я искал домработницу, и, как это всегда бывает, ко мне она попала из Темы. Старательная, чистоplotная и дотошная в части быта.

А еще плотно сидящая на подчинении и домогательствах. Это она предложила составить не договор найма, а контракт хозяина и раба. Нина готова была отказаться от оплаты ради удовлетворения своих своеобразных прихотей.

Но я платил, это моя компенсация ей за редкий интим. Нина была некрасива, а глотать виагру, чтобы оплатить уборку, не вставляло мне. Хотя иногда ей перепадало, но, видимо, недостаточно.

Она определенно ждала, что я захочу добавки, как в прошлую сессию. Ждала, чтобы получить свой кусочек игры.

Я вышел из душа, не заботясь об одежде, вытираясь белоснежным полотенцем и осматривая упавшую на колени Нину. Та не скрывалась, жадно разглядывая мое тело.

– Я придумал тебе наказание. Иди к машине и жди меня.

Одевался неторопливо, заранее зная, как пройдет остаток субботы. Вышел из здания, сразу заметив рабу у «крузака». Для нее я нес в пакетике реквизит. Уверен, после сегодняшнего вечера Нина не станет устраивать мне засады под дверью.

– Поехали. Садись назад.

– Хозяин... А можно?..

Я недовольно остановился, обернувшись к ней. Нина заговаривала редко, а сейчас еще и момент для привлечения внимания был выбран неподходящий.

– Что еще?

– Можно я доеду в багажнике?

– Стоять! Не надо падать на колени перед окнами многоэтажки, – тихо процедил я, открывая багажник и удерживая ей затылок, чтобы не ударились.

– Можете связать руки, хозяин.

Ого, а Нина-то уже по полной инсталлирует игру.

– Нет. Если остановят гайцы, сложновато будет объяснить, почему я подвожу девушку в багажнике. А с наручниками это станет серьезной проблемой.

Захлопнув багажник, я сел за руль, завел машину и глянул в зеркало заднего вида. Не то чтобы я беспокоился о комфорте Нины, но сама ситуация мне нравилась.

Вот если бы я сейчас в багажнике перевозил не рабу, а... другую маленькую заразу в крошечном платишке, смотрящую на меня просящими темными глазницами, то вечером была бы еще одна сессия.

Я откинулся на спинку, чувствуя, как тянет в паху. И это после пяти часов неторопливого удовлетворения всех моих извращенных прихотей!

Черт тебя побери, Полина! Умеешь ты всколыхнуть нездоровый интерес в мужчине.

Я выехал со двора, запретив себе думать о дочери Кости. Но я никогда не был послушным мальчиком.

Дома приковал раздевающуюся домработницу к кресту, обработал шарики дезинфицирующим раствором и проверил батарейки в пульте.

– Не напрягайся.

Дождался, когда мышцы вагины расслабятся, нанес немного лубриканта на щель и ввел оба вагинальных шарика.

– Это наказание, – напомнил, включая вибрацию. – Стонать, кричать и издавать любые другие звуки запрещаю.

Я помотал шариком-кляпом перед ее лицом и положил на видное место рядом с пультом. Оставшийся вечер провел на диване перед телевизором, наблюдая за соревнованиями по тай-боксу.

Поздний ужин ждал на кухне за столом, я наблюдал за неуверенными передвижениями Нины по кухне. После трехчасового стимулирования, отключил вибрацию, заметив у Нины упавшее давление. Но когда вытаскивал шарики из щели, Нина надела на мои пальцы и буквально в два касания получила разрядку. Вся воспитательная сессия была сорвана вырванным оргазмом.

Я вlepил ей пощечину, немного гася чувственность.

– Если ты сейчас еще и разрываешься – я разорву контракт.

– Нет... Я... Простите, хозяин. Простите меня. – Губы задрожали, но Нина сдержалась.

– Хочу легкий ужин. Рыба, зелень, козий сыр.

– Слушаюсь.

Я отпустил Нину, а сам тщательно вымыл руки и перешел в кухню, чтобы наблюдать за приготовлениями еды едва стоящей на ногах рабыни.

Телефон завибрировал, заставив Нину вздрогнуть, а меня улыбнуться.

Я мельком взглянул на экран. Смс с неопределившегося номера. Такие я, как правило, не читаю, вряд ли срочное. Но, выхватив на экране блокировки начало сообщения, перестал улыбаться.

А вот и первый вопрос от Полины:

«У вас есть садистские склонности, дядя Саш?»

Я сжал челюсти, но потом представил, как она, высунув язычок, придумывает эту проказу, и снова растянул губы в улыбке. Все же отличная сессия снимает излишнюю агрессию.

«Нет».

Но не успел мой ответ уйти, добавил вторую смс:

«Но ремнем пользоваться умею».

Я чувствовал, что у нее свербит тут же переспросить или даже напроситься, и телефон снова ожил:

«А запас ремней, надо полагать, вы перевозите в багажнике?»

Вот козявка!

«Нет, в багажнике я перевозжу тех, кого потом нещадно порю».

Повисла пауза. Нина накрыла мне стол, поставила салат, подала нож с вилок, поставила блюдо с отличным стейком из лосося, когда телефон завибрировал.

«Хочу проехаться как-нибудь в вашем багажнике».

Я усмехнулся, чувствуя зверский аппетит. Не спеша поел, запил белым вином, отпустил до утра Нину, обговорив с ней меню на завтра. И только потом написал ответ:

«Это произойдет только тогда, когда захочу я».

Думал, на этом наша переписка закончится, но нет, снова поступил сигнал.

«Или когда я сильно провинюсь? Вы накажете меня?»

Отставил фужер, еще раз перечитал, озадачившись ответом. Ведь в самом вопросе были вызов и предвкушение. Козявка обещала нарываться, чтобы попасть на расправу. И я как лох повелся, изначально допустив переписку в заигрывающем тоне. Она меня определенно поймала.

Я перечитал смс от нее и свои. Нет, у меня не было шанса соскочить, девчонка так или иначе подвела бы меня к действиям.

Без пяти двенадцать я отправил ответ:

«Мы договаривались только на вопросы по делу. Никакой практики».

Я не ждал ответа. Его и не последовало.

Воскресенье проторчал в клубе, узкоспециализированном. Размышлял.

Мне нужно было понять, что заставляет людей идти в Тему. Я знал, из-за чего они на нее подсаживаются, но не понимал, зачем изначально идут.

Сам я влез в БДСМ из-за любви к более жесткому сексу. Просто трах не заводил так, как грубый трах. Я не любил прелюдии и предварительные заигрывания. Мне нравилось выбирать девушку, практически тыча в нее пальцем, и трахать без принятых расшаркиваний перед процессом.

Любовь, цветы и поцелуи вызывали омерзение. Хотелось честных отношений хотя бы перед самим собой. Секс – это только процесс, физиологический контакт между двумя и более участниками для достижения оргазма.

Так что в Тему я попал как раз, чтобы избежать неминуемых отношений с девушками. Костян косвенно оказался причастным к моему отклонению, закрутив в то время роман с Маринкой. Насмотревшись, как Маринка крутит им направо и налево, а тот терпит, чтобы снизить до пассивных трепыханий под одеялом в студенческой комнатухе, окончательно понял, что в сексе главным буду я. Решаю, когда, где и с кем. Как – тоже решаю я.

И в Теме я нашел все эти возможности и рычаги. Там изначально можно было обозначить свою позицию и подобрать партнера, которому свое положение доказывать не надо, потому что он тащится от противоположной роли.

С годами и с вереницей временных партнеров я особо проникся к игре. Просто трах стал скучен. Физиологический процесс уже не давал приход. Хотелось чего-то большего. Охоты, азарта, добычи, сдающейся тебе жертвы. Игры открыли для меня новый пласт БДСМ.

И новый уровень ответственности.

К тому времени я уже создал свою фирму и порвал рынок рекламных изготовителей. В меня идеально вписывалась роль хозяина в сексе и по жизни. Я руководил сотрудниками, не задумываясь, точно зная, что они подчинятся и сделают так, как требую я. И знал, что несу полную ответственность за своих подчиненных. Идеальная бизнес-структура, которая помогла за пять лет основательно закрепиться на рынке и расшириться. Теперь моя фирма стала единственным крупным рекламным агентством, предоставляющим все виды услуг от билбордов и полиграфии до концепта брендбука с полным позиционированием клиента на рынке.

Интимная жизнь не входила в резонанс с деловой, БДСМ идеально вписался в концепцию моей жизни, и у меня никогда не возникало мысли что-то менять.

Но это то, что касалось меня. А что приводит в Тему других? Почему Полина уверена, что БДСМ – ее тема?

Основная масса в клубе – уже опытные доминанты и сабы. Я кивал одним, принимал рукопожатия от других. Почти нет новичков. Среди доминантов нет точно. Но я искал новеньких сабмиссивов. Они как раз довольно часто появлялись в закрытом клубе в сопровождении проверенных членов.

Вот такую новенькую я и заметил рядом с Егором, старым знакомым по клубу, с которым мы имели некоторый опыт совместных сессий и периодически обменивались сабами. В отличие от меня Егор любил садо, в то время как я больше углублялся в игры и философию.

Сегодня рядом с ним в широком ошейнике стояла молоденькая пугливая девушка. Помимо обязательного аксессуара, на ней была одежда, полностью закрывающая грудь, руки и ноги. И только подойдя ближе, я заметил на единственно открытом участке, на лице, замаскированные тональником синяки.

Побои.

И все же она с ним. Осталась. Значит, видит в этом смысл.

Какой?

– Привет, Егор. Новенькая? Давно с тобой?

– Не приценивайся, Сань. Я от нее пока еще тащусь. Не дам даже покататься.

Я мотнул головой, типа и не собирался просить напрокат, но поговорить с ними очень хотелось.

– Пойдем за мой столик? Угощу ужином.

– Тебе зачем? Я сам в состоянии оплатить нам ужин.

– Хочу поговорить. Задать пару вопросов. Столкнулся тут с... сабой, но не уверен.

– Ты? Не уверен? Это что-то новенькое. Угости.

Только тут я заметил, что щиколотки девушки были между собой скованы цепью, отчего передвигалась она крайне неловко, чем постоянно заслуживала тычки от Егора.

– Я поговорю с ней? – спросил я его, после того как от стола отошел официант с нашим заказом.

Для своей сабы Егор заказал собачью миску и паштет. Еще одна игра в публичное унижение, плюс догги-стайл. Но время у меня на любопытство теперь ограничено.

– Говори, – усмехнулся Егор, подтягивая к себе бутылку пива и поглаживая рукой шею девчонки у основания черепа.

Я внимательно разглядывал затравленный взгляд. Она скорее дрожала от ласки Егора, чем принимала. Вряд ли ответит откровенно, а сплавить Егора, успеть заручиться поддержкой сабы и вывести на откровенный разговор я не успею.

– Давно в Теме?

– П-полгода...

– Как попала? Любопытство? Знакомые привели?

– Нет... Я просто... Хотела попробовать.

– М... Сразу с СМ начала?

Быстрый испуганный взгляд на хозяина и отрицательный ответ мне.

– А в садо-мазо давно?

– Не очень...

– Я первый, – довольно пояснил Егор. – Она у меня неделю.

Я снова сосредоточился на девчонке, замечая, однако, приближающегося официанта с миской для корма и паштетом. Черт!

– Сколько тебе лет?

– Девятнадцать...

– Тебе нравится в Теме?

Затравленный взгляд девчонки на Егора был единственным ответом. Как только он наиграется ею и отпустит – она выйдет из Темы навсегда. Либо Егор ее сломает, и она станет рабой любого, кому нравятся тряпичные безвольные игрушки.

Твою мать! Я не хочу такого урока для Полины! Если уж девчонка полезет в Тему, то под моим чутким руководством.

Я смотрел, как Егор тычет сабу лицом в паштет, специально делая процедуру грязной и унижительной, и набирал смс уже занесенному в справочник абоненту:

«Неужели все вопросы закончились? Так быстро сдулась?»

Глава 4

Основы легкого БДСМ

Примерно такой реакции я и ждал. Смс от Полины пришла мгновенно, словно она наседкой сидела на телефоне и ждала моей подачи после резко отбитого удара.

Пинг-понг какой-то.

«На все теоретические вопросы «О'кей, гугл» дает подробные ответы, даже с картинками».

Вот мелкая!..

«Неужели ты такая храбрая, что задаешь вопросы по Теме вслух?»

«Я настолько храбрая, что могу попросить ответов на практике».

– Егор, могу я сделать фото процесса?

Он усмехнулся, убрал руку, чтобы не попасть в кадр, но надавил на шею сабы ногой в кожаном, начищенном до блеска ботинке.

Я сделал снимок, фокусируя камеру телефона на грязном вылизывании миски языком, на испачканных щеках и видимых при приближении дорожках слез.

– Спасибо.

– Заводит, скажи?

Я еще раз посмотрел на сцену докармливания сабы и пожал плечами. Я любил игры, даже с унижением, куда без них, но на собак у меня не стояло ни разу. Видимо, каждому свое.

«Перейди на мессенджер. Каким пользуешься? Будет для тебя первый иллюстрированный урок».

Я дождался запроса на чат с мессенджера и скинул фото, сопроводив описанием, для чего это делается.

Ответа долго не было. Мы успели поужинать и разойтись. Из клуба я ушел практически сразу, потеряв интерес выискивать и допрашивать молодежь. Ни один доминант не даст своей сабе особенно откровенничать в этом кругу. И я в очередной раз почувствовал себя одиноким.

Окруженный целой толпой приближенных, но таких чужих людей, что даже поговорить откровенно не с кем. А кто вообще снизойдет до понимания моего извращения?

«Ух ты! Я тоже так хочу попробовать!»

Вот она – родственная душа. Я усмехнулся, поглаживая экран с фотографией и таким непосредственным детским восхищением. Она, наверное, даже слезы девчонки на измазанных папшетомах щеках не заметила. Вот козявка!

«Это не только игра, но еще и унижение. Тебе бы понравилось унижение?»

«Не знаю. Если бы кто чужой так ботинком мордой в кашу ткнул – я бы обиделась».

«На то и расчет. Унижение, обида».

«Зачем так унижаться? Должно быть что-то еще!»

Еще секс. Расчет, конечно, на яркий секс после испытанных низменных чувств. Когда хозяин дарит внимание, милость и удовлетворение, а саба переживает эмоции на контрасте. В принципе, весь БДСМ основан на получении ярких острых сексуальных эмоций.

Но не говорить же с Полиной о сексе? Это исключено даже в теоретической части.

«Нет, она терпит унижение, потому что по глупости сунулась в Тему».

«Неправда».

Девчонка не хочет принимать очевидные вещи. Жаль. Я только собрался убрать телефон, когда вдогонку прилетела еще одна строчка в мессенджере:

«Я думаю, она его любит. Из-за любви можно простить обиду и терпеть унижение».

Твою мать! Это хуже, чем я думал. Одно дело – лезть в модную тему из любопытства, за компанию, поиграть. Другое – лезть за тем, к кому испытываешь привязанность.

«Следующая тема для разговора: любовь. Начнем сразу или тебе надо посоветоваться с «Гуглом»?»

«Это неинтересная тема для разговора. Но вот я подумала, что если бы вы устроили мне такую сессию с кормежкой, то я на вас бы не обиделась».

Пугающая мысль успела сформироваться раньше, чем прилетел дополняющий ее ответ: «Вы же мне не чужой. И унижать меня будете по взаимному согласию».

Такое облегчение! Не успел испугаться, что именно я ответственен за то, что Полина вляпалась в Тему из-за влюбленности, как меня тут же опускают на грешную землю и предлагают договор. Ну что за коза!

В голове против воли стала формироваться мысль о подходящем наказании, но что бы я ни придумывал, упирался в откровенный сексуальный подтекст. А именно его хотелось между нами исключить.

«По договору я тоже что-то должен получить...»

Тут я задумался: дать ей возможность поторговаться и предложить мне что-то ценное на ее взгляд или сразу оговорить цену?

«Ты готова заплатить?»

Пришло осторожное:

«Смотря чем».

«То есть? Я же тебе не чужой. А ты мне не доверяешь настолько, чтобы разрешить просить все, что захочу?»

«Ну, дядя Саш! Я вас слишком хорошо знаю, чтобы такое разрешить. Вы же сразу запретите мне даже гуглить по Теме. Может, еще и родительский контроль на телефон поставите?»

Хор-р-рошая мысль!

«Предлагаю без договора легкую сессию. Скажем, введение в Тему».

«А взамен?»

«Умница. Взамен я хочу узнать, к кому и какие чувства ты испытываешь».

«Вы опять про любовь, что ли?»

«Да, Полина, про любовь. Но не к маме-папе. Подготовься, подумай. Лжи я не потерплю».

«Да-да, я буду послушной, дядя Саш. Вам понравится».

Лишь бы тебе не понравилось, козявка.

* * *

На неделе Полина снова появилась во вторник, в тревогах Костяна.

– Как подменили. Вот отметили восемнадцатилетие – и как подменили. Ничего, что я грузу тебя своими проблемами?

– Твои проблемы – мои проблемы.

Теперь я не стал добавлять, что сам помогу разрулить. Меня несло в то русло, где эти проблемы для кореша создавал я.

– Тогда поехали посидим? Я хренею с этих баб. Марина уже неделю сама не своя...

– Марина или Полина?

– Ой, Сань. Обе! Это трындец какой-то.

За ужином я слушал про психующую жену, которая готова полдома перевезти к матери, которой все нужно.

– На хрена? Ну на хрена ей бензопила, спрашиваю? У матери дом на газу, отапливаемый. Уже года три, как провели. Бензопила. Не лобзик, а бензопила! И угадай?

– Не знаю... Логично – чтобы пилить.

У самого пила в голове вертелась только для использования в одной действенной игре по запугиванию.

– Хрен! Сад подпиливать. Сад. Подпиливать.

Я кивнул, но не понял.

– Я не садовод, Кость.

– Походу, бабы тоже не садоводы.

Марина глобально подошла к поездке к матери. Так глобально, что вымоталась сама и издергала всех.

– А Полина чего? – Мне хотелось вернуть друга к той теме, из-за которой я пожертвовал вечером.

Ну как пожертвовал... Каждый мой вечер протекал на удивление однообразно. И одиноко. Но, слушая приключения Кости, я не завидовал.

– Замкнулась она. Как бешеная кошка, фырчит на всех. Нормально на вопросы не отвечает. Огрызается. Вот раньше скрутил бы и...

– И? Ты порол ее? В детстве?

– Не то чтобы порол, так, попадет под горячую руку – шлепну. Но сейчас выпорол бы козу!

Я усмехнулся, опуская лицо, чтобы друг не поймал меня на смехе. Знал бы Костя, что козьявка нарывається на порку – не сдерживался бы.

– Переходный возраст? – подкинул я идею.

– Да он у нее с двенадцати лет. Перебесилась уже. Это скорее желание выбить себе независимость. Но куда? Студентка без заработка, без квартиры... Без башки, на хрен!

Тут я был согласен.

– Кость, не отстраняйся от ее проблем. Понимаю, возможно, ее бесит ваше самоуправство, но если сейчас упустить момент, кто знает, куда Полину мотнет?

– Да куда ее может мотнуть? На танцуйки в клубы?

– Наркотики, криминал, проституция... – Я подумал, потому что на языке вертелась тема, но ставить в ряд с общественно-прициаемыми темами казалось неправильным. – Секта. Это было более щадящее определение истинным увлечениям Полины.

– Ну какая секта? Что ты... – Друг поморщился. – Хотя... Ведь могут промыть мозги дурехе.

Потом подумал и отмахнулся:

– Не пугай. На кой она секте? Они квартиры, деньги отжимают. А она босячка на родительском содержании. Какая, к черту, секта...

– Секс-секты отжимают не квартиры. Они практикуют оргии...

– Замолчи! Черт... Я каждый раз забываю, что ей уже восемнадцать и она может попасть под влияние... Су-ука.

Мы расплатились за ужин, оставив по тысяче на столике, и вышли покурить на улицу, в отведенное место под курение.

– Но как?.. Как мне уследить за ней? Понимаю, это мой долг, но она взрослый человек! Официально может послать меня на хрен и пойти трахаться с ротой дембелей.

– Ты перегибаешь, – поморщился я. – Просто не отгалкивай ее, даже если она намеренно грубит.

– Так намеренно же! Понимаешь?

– Понимаю. Так же намеренно может напрашиваться на неприятности. И если вляпается в них, важно, чтобы она чувствовала, что у нее есть надежный тыл, любящие родители, те, кто примет обратно всегда, в любом виде, после любых наделанных ошибок.

Костя глубоко затянулся и закашлялся.

– Ты прав. Хорошо так рассуждать, когда это не касается тебя лично. А когда касается – эмоции зашкаливают и перекрывают разум.

Пора было расходиться, но у меня и у друга словно осталось что-то недосказанным. Костя первым напомнил, что в выходные я обещал присмотреть за Полиной.

– Заеду, обязательно. И, Кость, если от меня вдруг будет зависеть положение Полины, я ее не оставлю. Постараюсь не накосячить, но вытащить из неприятностей.

Костя сжал мою ладонь, но не выпустил.

– У меня такое чувство, что коза уже встряла в какую-то секс-секту, и ты пытаешься морально меня подготовить к этому потрясению, – подозрительно протянул он.

Я напряженно хохотнул. Черт, как проще было бы перевалить проблемы на Костю, но он Полине не поможет, а она по молодости заикнется на Теме. Так что уж лучше я сам.

– Вряд ли уже встряла, но в случае чего обещаю удержать ее от оргии.

– Знаю я тебя, первым же и примешь в ней участие, контролер, – усмехнулся друг, хлопнув на прощание по плечу.

Да, кореш знал меня хорошо, но не настолько, чтобы угадать. В секс-плоскости я не любил делиться сабами, так что оргии были скорее разовыми экспериментами, чем фетишем.

А в настоящее время и делиться нечем. У меня так и не появилась нижняя, хотя я искал. Давно искал.

* * *

«Приготовь проектор, будем смотреть диафильмы».

«Я думала, у нас будет сессия».

«Я думал, ты любишь с картинками?»

«Очень смешно, дядя Саш. Я давно уже не ребенок».

«Уже две недели! Как я забыл! Приеду к обеду, будь готова. И будь одна».

«Мама с папой уехали вчера. Я одна».

Подготовил я, конечно, не диафильмы, а подборки фото с разных сессий. Что-то из личных запасов, но большее со специализированных под БДСМ сайтов.

Вводный материал. Впечатляющий. И я надеялся впечатлить одну молодую барышню.

– О, дядя Саша! – Полина встретила меня на пороге, гостеприимно распахнув дверь. – Проходите. Не знаю, где вы предпочтете провести сессию, но на всякий случай подготовила кухню, ванную, свою комнату и родительскую спальню.

Я дернулся. Спальню-то зачем?

– Мы разместимся в зале.

Не дожидаясь ее, прошел в большую комнату. Сразу заметил на столике проектор и задернул плотные шторы на окнах, погружая комнату в легкую полутьму.

Только тогда обернулся, осматривая Полину, одетую в легкое трикотажное платье до колен, босоногую и явно волнующуюся.

– Ч-что надо делать?

– Сначала – слушать и не перебивать. – Дождался ее кивка и продолжил: – Когда я начинаю сессию, ты слушаешься моих приказов и четко исполняешь. Ни споров, ни вопросов. Неповиновение хозя... кхм, моим приказам приведет к наказанию. Остановить сессию нельзя. Она закончится, когда я объявлю об этом. Поняла? Кивни.

Полина дернула головой, нервно покусывая губу.

– У нас вступительная сессия, стоп-слова не будет. Не отвлекаешься, все запоминаешь, когда я спрашиваю – честно отвечаешь. Все понятно?

Она опять кивнула.

– Тогда сессия начинается, – выдохнул я, чувствуя, как непроизвольно во мне начинают заводиться скрытые механизмы, выработанные годами. – Я займу кресло, сядешь у меня в ногах. Разговаривать можно, только когда я спрашиваю. Остальное время слушаешь и смотришь.

– А...

Я резко развернулся, машинально схватил ее за шею и чуть сдавил:

– Слуш-шаешь и смотриш-шь, – прошипел и тут же отпустил.

Черт, нельзя забывать, что она не саба, что у Лины вообще первая сессия. Даже не сессия, а пародия на нее!

Но небольшой грубости хватило, чтобы Полина больше не открывала рот. Послушно подошла к креслу и опустила у моих ног.

– Развернись, смотри на изображения на стене.

Я подвинул столик, настроил проектор на свой сотовый и запустил первую фотографию – рабочую стену, оборудованную Андреевским крестом, и щит с подвесками некоторых приспособлений.

Полина передо мной скрючилась, уткнувшись подбородком в колени и обняв ноги.

– Сядь ровно, в форму лотоса, и ближе к креслу, чтобы я не тянулся и не кричал.

Она быстро исправилась. Теперь я бедрами сжимал ее плечи и легко мог дотянуться до шеи, волос.

– Это аксессуары для сессий. Крест для крепления, плетки, стеки, хлысты и прочее. Рассмотрела? Можешь ответить.

– Да.

– Теперь перейдем к результатам применения аксессуаров.

Тут я не смог сдержать довольной усмешки, демонстрируя ей тело сабы, истерзанное криворуким садистом. Нет, само фото мне не вставляло, но я рассчитывал им вправить мозги козьявке.

– Ты видишь результат порки. Выбранный аксессуар, сила удара и сдержанность самого господина от тебя не зависят. Чистота инструментов и комнаты – тоже. Ты знаешь, как передаются ВИЧ, гепатит В?

Полина неуверенно кивнула.

– На вопросы отвечай голосом.

– Да. Через кровь?

– Ты меня спрашиваешь? Это как раз то, что ты должна была погуглить. Запомни. К следующей сессии ты должна знать все об обработке комнаты, инструментов и какие болячки ты можешь подхватить, если столкнешься с недобросовестным господином.

– Да.

– Далее. Почти все последствия порки можно бесследно залечить. – Я сменил фото, выставляя ей напоказ изуродованное шрамами тело. – Вот здесь этим не воспользовались. Теперь ответь, чем обеззараживают раны и снимают воспаление.

– Я... я не знаю...

Судя по голосу, Полина была напугана, и я решил усилить эффект, резко взяв волосы в кулак и натянув, чтобы она выгнулась.

– А представляешь, если его рука дрогнет и хлыстом он вспорет кожу на лице? – Я легонько царапнул ногтем по щеке, продолжая удерживать Полину за волосы. – Или на шее?

Дотрагиваться до ее нежной кожи было приятнее, чем цедить угрозы в ухо. Полина под моей рукой дернулась, но промолчала.

– А теперь представь, что рассеченные раны воспалятся, загноятся и останутся уродливыми шрамами навсегда?

Я резко отпустил девчонку, перехватывая лицо за подбородок и заставляя чуть быстрее, чем планировал, смотреть на перелистываемые фотографии с обезображенными жертвами, молодыми и старыми, с девушками и парнями, которых объединяло одно – неумелые опыты в БДСМ.

– Хватит... Хватит! Прошу!..

– Плетку и наручники купить может каждый, – выдавил я, отпуская Полину и переставая демонстрировать ужасы пыток. – Но не каждый может стать мастером. Хозяин, господин – это только слова, за которыми может скрываться такой же неподготовленный человек, как и ты.

– Но я же могу подготовиться, проверить его, прежде чем подписать договор.

– Проверить? Как?!

– Ну не знаю... Собрать рекомендации?

– Опять спрашиваешь? Без разрешения?

Полина вздрогнула и тут же приняла исходную позу, уставившись на противоположную стену с оставшейся там фотографией.

– Никто тебе рекомендацию к мастеру не даст. У каждого мастера есть нижняя, а тебя, молодую, многие захотят обкатать.

– Можно?

– Слушаю.

– А если я изначально откажусь от садо-мазо? Например, захочу практиковать только бандажирование.

– «Только» не получится. Подчинение – сопровождающий элемент к бандажу. Наказание – следственный процесс к неподчинению. Но я даже рад, что ты заговорила о бандаже.

– О боже, опять будут стремные фотографии?

– Обязательно. Устраиваться поудобнее я не разрешал. Сессия продолжается.

Полина задрала голову:

– Дядя Саш, а разве наказания бывают только такие? Только флагелляция – и все?

– Не все.

– Значит, я могу избегать порок?

– Значит, тебе может не понравиться другой вид наказания. Еще раз: это наказание, а не развлечение. Для тебя.

– А для мастера?

Я не смог сдержать ухмылки, а Полина тут же развернулась, схватив меня за колени.

– Я же сорвала сессию? За это положено наказание?

Кивнул, разглядывая ее поблескивающие в полумраке глаза и непроизвольно перебирая в уме, как могу наказать девчонку, заменяя порку.

– Тогда накажите меня, как мастер.

Слова резонировали в пах, а не должны были. Зато на ум сразу пришло отличное решение о наказании.

– Лина, ты действительно прервала сессию, – голос звучал ниже, и проконтролировать я его не мог.

Хотя девчонка вряд ли знает симптомы моего возбуждения, значит, не уловит подтекста.

– Я накажу тебя. Открой шторы и встань передо мной лицом.

Полина с живостью подскочила и раздернула окна. Комната наполнилась ярким дневным светом и солнцем. Стена с фото побледнела, перестав транслировать заготовленный ужас. А девчонка уже прибежала обратно, излучая нетерпение.

– Это наказание, выдержать ты его должна до конца.

Полина поспешно кивнула.

– Хорошо. Я друг семьи. Но еще я мужчина. – Сделал паузу, прежде чем озвучить следующее: – Оставшееся время сессии ты будешь без одежды. Раздевайся.

– Ч-что?

– Не заставляй меня повторять и не переспрашивай. Просто выполняй.

– Я н-не могу...

– Почему?

– Ну... потому что вы – друг семьи. Вы – дядя Саша.

– В этом и суть. Раздевайся, и я объясню, в чем твоё наказание.

– Черт! Я не могу!

– Раздевайся, иначе выпорю, – надавил я.

– Это извращение, а не наказание. Я не могу перед вами сверкать титьками, уж извините.

– А перед другим посторонним мужчиной смогла бы?

Она закусила губу, боясь встретиться со мной взглядом. Но раз уж мы ступили на зыбкую почву унижения, надо протащить её до конца. Может, это окажется поучительнее фотографий.

– Не уверена...

– Снимай.

Я следил за ней и высвобождал из брюк ремень. В принесенной с собой спортивной сумке лежали приготовленные аксессуары, но так как я не собирался пускать в ход ремень, для устрашения он подходил лучше всего.

– Не надо, пожалуйста...

Полина потянула за подол, когда я уже полностью вытянул ремень, сложил его и шелкнул, рассекая застывший воздух гостиной. Платье медленно поднималось, обнажая сначала стройные девичьи бедра, красивые белые трусики, линию плоского живота с глубоким пупком и бусинкой пирсинга. Тут девчонка притормозила, все еще ожидая, что я передумаю, со смехом крикнув «я пошутил».

Но я-то не шучу.

– Дальше. С платьем на голове тебе сложно будет смотреть оставшиеся фотографии.

– Госпо-оди! Я... Что скажет папа, когда узнает, что вы меня заставили раздеться?

– А он узнает? – тихо спросил я и, не дожидаясь ответа, добавил: – Тогда ему придется узнать и о твоём нездоровом интересе к Теме.

– Ладно. Вы этого хотите? Не вопрос.

Полина резко сдернула платье через голову, отбрасывая его в сторону и тут же закрывая грудь руками.

– Теперь трусы.

Она вздрогнула и напряженно уставилась мне в лицо.

– Можно не надо? Я возненавижу вас, дядя Саша.

– Снимай все.

Я наблюдал, как лихорадочный румянец смущения пятнами покрывает её щеки, шею и линию декольте, как неуверенно переступает девушка, со всех сторон охваченная ярким светом дня. Как на ладони. Никуда не спрятаться, ничего не скрыть.

Легкий озноб предвкушения прошёлся по позвоночнику, между лопаток, поднимая волосы на загривке и тут же отдавая разрядом в пах, начиная гнать кровь по венам.

Стоп, Саня. Это не сессия. Ненстоящая сессия. Это дочь твоего лучшего друга.

Но это напоминание слабо помогало снять давление на член, и ширинка начала предательски оттопыриваться.

– Снимай.

Голос стал тяжелым и тягучим, но за собственным стрессом Полина не должна заметить этого. А вот мою чертову эрекцию – запросто. Но пока она в упор смотрела мне в глаза.

– Это сессия – и это твоё наказание. Или соглашайся на порку.

Мне хватило досчитать до трех, когда упрямая девчонка, поджав губы и стиснув челюсти, решительно отняла руки от груди и одним движением стянула трусы, резко поднимаясь и с вызовом всматриваясь в меня, не находя, куда деть руки.

– Выпрямись и стой смиренно. Я хочу рассмотреть тебя.

Теперь румянец залил все лицо, Лина отвела взгляд, уставившись в пол. Но мне нужно было ее полное унижение.

– Смотри на меня, – приказал я, поймав взгляд. – Не опускай голову и не закрывайся.

Я неторопливо оценивал обнаженную девушку, отгоняя не относящиеся к сессии мысли. Это сессия для меня игра. Я всегда возбуждаюсь от игры, это нормально. То, что партнерша в данном случае не совсем обычная, означает только то, что эта сессия сексом не закончится.

С небольшим усилием я справился с дыханием и аккуратно пошел ощупывать взглядом тело Лины.

На мой вкус, худосочная, но с нежной, отзывчивой кожей. Чувствительная, быстро реагирующая на взгляд. Я только мазнул по соскам, как они сморщились и собрались в тугие комочки, запустив волну мурашек по ее телу.

Ниже – шикарный подкачанный живот, без выпирающих кубиков, но видно, что не мягкий. Особо притягивала взгляд и дразнила бусинка в пупке.

Я выдохнул. Наверное, сдерживал дыхание, чтобы не дышать, как паровоз, но это сбило весь воспитательный процесс. Полина неожиданно подалась ко мне.

– Стой на месте.

Я снова поймал ее взгляд, который неуловимо изменился, стал более темным. Зрачки расширились, ноздри трепетали, а с дыханием Полина не справлялась, выдавая свое... возбуждение?

Ладно, признаюсь, ситуация пикантная. Я сам несколько не контролирую свои реакции. Но она-то?

– Наказание заключается в унижении. Это лучше порки?

– Не знаю, – тяжело выдохнула Лина, облизывая пересохшие губы. – Меня никогда не пороли...

– Ты побоялась порки и получила альтернативное наказание. Его смысл ясен?

– Да. Мне было стыдно раздеваться перед вами.

Меня смутило слово, употребленное в прошедшем времени. Было стыдно? А теперь нет? Она слишком быстро адаптировалась.

– Я могу продлить унижение. Расскажу тебе, что я вижу, когда смотрю на тебя.

Снова Лина качнулась, сделав попытку прикрыться, но вовремя опомнилась.

– У тебя очень длинные красивые ноги. Ты садишься на шпагат?

– Да, – сдавленно прошептала она.

– Очень чистый лобок. Эпиляция или бритьё?

– Эпиляция.

– В салоне? Как часто?

– Раз в месяц, – неохотно ответила Лина.

– Подними руки за голову.

– Зач... А, ладно.

– Подмышки тоже чистые. Недавно делала?

– Неделю назад. Шугаринг. Мне надолго хватает.

– Хорошо. Значит, когда тебе в салоне эпилируют зону бикини – это тебя не смущает?

– Меня и поход к гинекологу не смущает, – огрызнулась она, опуская руки.

– За голову! – чуть резче, чем нужно, приказал я. – Почему сейчас требование раздеться стало проблемой? Я наказывал наугад. Не знал, смутит ли тебя эта просьба.

– Потому что это вы. Мастер БДСМ, а не мастер эпиляции.

За разговором она явно расслабилась и теперь чувствовала себя комфортнее даже раздетой. А мне хотелось довести ее до кондиции. Чтобы она разрыдалась от неконтролируемых эмоций.

– Я вижу, тебе недостаточно наказания. Садись в исходную позицию, – я кивком указал себе в ноги, – продолжим.

– На пол?

– А что тебя смущает?

– Чистота комнаты, мастер, – ехидно бросила она, неосмотрительно подходя ближе.

Я сгруппировался и моментально перехватил ее за запястье, дернул на себя и одним движением перекинул через колени.

– Не нарывайся. Мы без паузы можем перейти к сессии по поиску твоего болевого порога, – прошипел я, не удерживаясь и сминая ее полные накачанные ягодицы.

Глава 5

Дремлющий мастер

Полина дрожала под моими руками. Я очень рассчитывал, что от страха, потому что самого меня трясло от желания.

Не позволяя ей заглянуть мне в лицо, я опустил девушку попой на пол, встал, чтобы задернуть шторы, и вернулся в кресло. Все это время она скромно сидела внизу, не поднимая головы и целомудренно прикрыв руками раскрытое место между бедер.

– Бандаж, – продолжил я, словно ничего между нами не произошло и сессия продолжается в обычном режиме. – Давай посмотрим, чем связывание может быть опасно. Или ты гуглила?

– Нет, – глухо отозвалась Полина.

Ее близость между моими коленями выбивала из равновесия. Хотелось плюнуть на лекцию и заняться практикой, прижать к себе теснее, покрутить соски между пальцами, дернуть за бусинку ниже и...

– Дядь Саш?

Я вздрогнул, выныривая из кумарящих грез. Полина запрокинула голову, вглядываясь в меня слезящимися глазами и кривя рот. И только тут я осознал, что накрутил ее волосы на кулак, тянул на себя, выгибая ее тело луком.

– Черт...

Я отпустил и потянулся за сигаретами, уже зажал одну между губ, когда скрючившаяся в ногах Полина ожила:

– Мама запрещает курить дома... Она убьет меня.

– Черт! Я на веранду. Можешь одеться. Наказание закончено, сессия – нет.

Поспешно покинув гостиную, я высосал две сигареты, прежде чем пришел в себя и проветрил голову.

Чуть не заигрался. Я почти чувствовал на языке вкус ее кожи, почти ощущал пальцами тугие соски, почти раскатал девчонку тут же в ее доме. Какого хрена это было?

Вдохнул. Выдохнул. Зажмурился, наполняясь ароматом распускающегося сада, запахом еще влажной после талого снега земли, с щекочущей ноткой пробивающейся зелени. Как же, твою мать, хорошо, когда не создаешь себе проблем!

Так, я же ей велел одеться, когда сбегал из дома? Лучше, чтобы она снова была в платье и не вводила в искушение.

Я вернулся, взяв над собой полный контроль и с твердой мыслью завершить начатое дело по отвращению Полины от Темы. Мое счастье, если до Костяна так и не дойдет, чем я тут с его дочерью занимался.

– Это так завораживающе прекрасно! – почти пропела Полина, не успев я переступить порог комнаты.

Ну хоть в платье, и надеюсь, в трусах! Она сидела на том же месте, на полу перед креслом, в полутемной комнате с проецируемой фотографией на стене. Я перевел взгляд на фото, обескураженный тем, что же она там увидела прекрасного, и вздрогнул.

Мелкая коза покопалась в моем телефоне и вытащила фото Веры, связанной по технике «шибари». Внутри снова зашевелились противоречия: недовольство ее любопытством и восхищение, что она смогла оценить мою лучшую работу.

Я тащился от связывания. Для меня в затягивании прекрасного подчиненного тела в узлы была особая философия. Обездвиживание, сдавливание и подвешивание. И сладкая, ни с чем не сравнимая боль...

– Ты должна смотреть другие фотографии. С некрозами тканей, вывихами, ожогами и разрезами от веревок...

– Это ужасные фотки, – поморщилась Лина, не отрывая взгляда от стены. – А эта как картина, как произведение искусства.

Я вздохнул, потеряв всякую охоту доводить сессию до конца. Подошел к креслу и сел на пол рядом с Линой, чтобы посмотреть на свою работу с ее ракурса.

– Сессия закончена, – тихо проговорил я, прислоняясь спиной к креслу и заводя руку за спину девушки.

Она облегченно выдохнула, с легким кряхтением разогнула ноги, с видимым наслаждением вытягивая их вперед, и беззастенчиво устроилась головой на моем согнутом локте.

– Я не знала, что это может быть так красиво. Она как бабочка, запутавшаяся в паутине... От этого зрелища иголки под кожей. Кто она?

– Это Вера.

– Вы знаете ее?

– Мы встречались.

Полина встрепелась, но не подскочила, а повернула лицо ко мне, вдруг оказавшись в опасной близости к губам.

– Это вы ее так связали?

Восхищение и недоверие, что мастер этой паутины может сидеть рядом с ней.

– Да, – тихо усмехнулся я. – Для меня это тоже искусство...

И мы замолчали, разглядывая неестественно большое изображение на стене, с красивыми, вычурными переплетениями, с натянувшимися узлами. И в этой паутине веревок скрывалась жемчужина, или как окрестила ее Полина, бабочка: прекрасное в своем изломе женское тело, без отеков и синюшностей, без впивающихся до крови веревок, без гримас боли и страха. Только чистое наслаждение и экстаз.

Под ложечкой засосало от нестерпимого желания затянуться сигаретой, но старое сладкое воспоминание об утраченном удерживало на месте.

– Пожалуйста?

– Что? – не понял я.

– Пожалуйста, дядя Саша, свяжите меня так же?

* * *

Я уезжал от Полины, не ответив ни «да», ни «нет».

«Да» не мог ответить, потому что шибари требовала тщательной подготовки, знания тела человека, его реакций, болевого порога. Ничего этого о Полине я не знал и узнавать не собирался.

Но не смог сказать «нет», потому что ощутил дикий поток желания сделать это снова. С той, которая доверяет мне безусловно. С той, которую я знаю до миллиметра.

Как когда-то знал Веру.

От воспоминаний о ней стало грустно и тошно. Когда-то я был уверен, что нашел идеальную нижнюю. Она как вода принимала любую форму, подстраивалась под любое правило, обтекала любые конфликты.

Идеальная! До тех пор, пока в клубе на рождественском вечере не встретила Игоря Кельмера и на следующее утро без объяснений покинула меня.

Я был уверен, что Вера обломится и вернется зализывать свои израненные амбиции ко мне, но уже через месяц увидел ее в сопровождении охраны Кельмера, а потом узнал, что она переехала в его дом.

Обычная жизненная ситуация, казалось бы. Но для меня это стало предательством, выжегшим внутренности дотла. Чтобы чувствам и эмоциям не за что было зацепиться.

Именно тогда я поперся в СМ, садо-мазо, чтобы на других идиотках вымещать собственную злость и несостоятельность. Потом прошел школу оргий, чтобы перестать воспринимать Веру единственной. И только через год, когда случайно выяснил, что Вера перескочила с Игоря на его отца, Кельмера-старшего, заказал панихиду и успокоился.

Зная эту семейку, неразборчивой Вере при них долго не задержаться. Но и мне она стала не нужна...

Вот только год вытравливая из себя чувства, я вообще разучился доверять женщинам. Пользоваться всегда умел, а доверять...

Полина.

Молодая, глупенькая, любопытная козьявка. Она мне не пара, я в принципе не могу рассматривать ее для себя. Но что-то в ней меня тревожило. Беспокойство за необдуманные поступки? Да, безусловно. Ведь потом рано или поздно всплывет, что я знал о ее увлечении.

Но не только беспокойство. Оно отходило на второй или даже на третий план. На первом было что-то еще.

Я вышел покурить на лоджию, и взгляд сам собой наткнулся на закрытый шкаф с прибудой. Игрушки и основные приспособления были на другой квартире для встреч, но веревки для шибари я хранил дома, потому что только тут мог их подготовить.

Достал, натянул, проверил. Пересохли. Утратили эластичность. После кипячения потеряют оставшуюся плотность и порвутся в самый ответственный момент. И мне повезет, если до того, как я подвешу Лину, а если после?

Вздрыгнул, поймав себя, что мысленно я уже надеваю бандаж на Полину! Я думаю об этом, и мне это нравится. Я охренеть как хочу связать ее тело, завести руки за спину, чтобы девчонка выгнулась, прикрепить волосы, чтобы обнажить шею. Видеть, как краснеют ее щеки, шея, грудь.

Я слотнул, сминая сигарету и тут же закуривая новую.

Полина меня возбуждает? Не уверен. Игра. Вот от чего меня прет. А играю я с Полиной, поэтому возбуждаюсь от нее. Этого факта не отменить.

Закрыв глаза, вспоминая последнюю сессию, свою реакцию на фазы игры и ответное возбуждение девчонки. Ее возбуждение. Я не настолько хорошо знаю Полину, но почти уверен, что ее игра с наказанием завела не меньше! Не я, меня она стеснялась, как сама призналась, а именно игра.

Я открыл глаза, на пару секунд ослепнув от заходящего солнца и от собственной догадки. А может, Полина не ошибается в том, что она сабмиссив⁵?

Накидал сообщение:

«Хочешь продолжения сессий?»

«Да!»

Не успел я вынести веревку в мусоропровод, как пришло уточнение:

«Будете меня связывать?»

Я устало провел ладонью по лицу и посмотрел в зеркало. Кого я там мог увидеть, кроме взрослого, одинокого, уставшего от жизни извращенца, сделавшего стойку на девчонку? Не чужую ему девчонку.

Кого я пытаюсь обмануть: себя или ее?

---

⁵ Сабмиссив (*англ.* submissive – покорный, подчиняющийся) – это мужчина или женщина, которые желают подчиняться. В подчиненной роли они находятся в состоянии комфорта, стремятся к ней. Для них характерны желания передачи инициативы, ответственности, активности другому человеку. Обычно такие люди выбирают себе в партнеры человека-лидера, авторитета. В БДСМ – это любой человек, который играет роль нижнего (подчиняющегося) партнера в тематической сессии или постоянно подчиненного в непрерывных тематических отношениях (лайфстайл).

«Нет, Лина, это допустимо только между доминантом и его нижней. Но мы продолжим сессии. Я о многом смогу тебя предупредить и подготовить».

И заодно смогу проверить, саба она или нет.

* * *

– Ну как прошло?

– Что?

Костя передал мою сумку после тренировки, подхватил полотенце и ждал, когда я смотаю с рук бинты.

– Проверка? Смс-то я от тебя получил, что все норм. Там действительно все норм было или ты не хочешь меня расстраивать?

Я с удивлением поднял на него глаза. Не думал, что кореш спросит меня о субботе.

– Нечем расстраивать, все было в порядке. Она была дома.

– Одна? – подозрительно уточнил Костя.

Я поднялся, забирая полотенце, и кивнул другу в сторону душевых.

– Одна.

– И что? Ты приехал, проверил, поговорил?

Тупые вопросы вокруг и около раздражали. Я точно помнил, что улик не оставил. Все свои приборы забрал, как и принес, – в сумке. Больше ничего в доме не могло остаться, что навело бы на мысль о происходящем.

– Приехал, она открыла, спросил, все ли в порядке, заглянул в дом, чтобы убедиться, что одна, и уехал. Все, Кость.

Я уже стащил боксеры и встал под душ, когда друг придвинулся ближе и спросил громче, чтобы перекрыть шум воды:

– Точно все? А семь сигарет на веранде ты высосал за эти три минуты, что приезжал проведать? А?

Твою мать!

Я сунул голову под воду, быстро соображая, чем себя оправдать. И, сука, плохо выходило. Выручило, что Костян тоже встал под соседний душ и временно прекратил допрос.

Уже отключив воду и вытираясь насухо, я сам выдал полуправду:

– Я не сразу уехал. Постояли на веранде, поговорили.

– О чем?

– О проблемах взросления, Кость. Она пожаловалась, что вы ей проходу не даете, даже меня стражником приставили. И я, пользуясь случаем, вкатил ей мораль про секты, подстерегающие неприятности и прочее. О чем мы с тобой говорили ранее.

Костя облегченно выдохнул и хлопнул меня по плечу.

– Спасибо! Вот за это спасибо, Сань! Нас коза вообще слушать перестала. А знаешь что? Приезжай к нам в пятницу? Сейчас на природе так душевно! Рыбалка, шашлычок, банька?

Я закинул свернутое полотенце в корзину под использованные и утвердительно кивнул:

– Приеду.

Ну а почему бы не провести выходные в доме друга? Не бегать же мне теперь от него в связи с непредвиденными обстоятельствами?

На парковке мы распрощались, и я тут же накидал Полине инструкции по алиби и чистке телефона от смс и сообщений в мессенджере.

Береженого бог бережет. Мне не лишним будет это помнить.

«Сессия на моей территории. В пятницу заберу из академии, а вечером после сессии подвезу домой».

«Лучше я к подруге отпущусь! Так будет удобнее».

Я подумал и согласился. Проще явиться в пятницу к Косте без Полины, чем вызвать еще одну лавину тупых вопросов.

До пятницы я еле дотянул. Время тянулось крайне медленно, несмотря на плотную рабочую загрузку. Зато с утра в пятницу я летал по офису легким пружинистым шагом, но не заметил бы, если бы секретарша, догнав меня в очередной раз в коридоре, не пошутила над этим.

А ведь точно, я в диком нетерпении встречи с Полиной. И в предвкушении игры. Это определенно может вызвать осложнения.

– Таня, в мой кабинет. У нас сессия.

Секретарь тут же опустила глаза и тихо ответила:

– Да, господин.

Таня – моя вторая раба с заключенным между нами договором. Интимные моменты случаются чаще, чем с Ниной, но строго отграничены от личной жизни. В командировки вместе мы не ездим, кроме офиса, в рабочее время сессий не проводим, потому что Таня замужем, в счастливом браке, с ее слов, и с двумя маленькими детьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.